

Библейско-богословская коллекция
Современные богословские исследования

Петухов А., свящ.

**ОРИГЕН
В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

Электронное издание

Статья написана специально для сборника электронных книг
**«БОГОСЛОВИЕ ЦЕРКВИ ЭПОХИ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ
В ТРУДАХ РУССКИХ УЧЁНЫХ»**,
подготовленного издательством «Аксион эстин»

© Священник Алексей Петухов, 2010

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2010

Священник
Алексий Петухов

Свящ. Алексей Петухов

ОРИГЕН В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Предисловие.

Оценка личности Оригена в свете святоотеческого предания

Личность и богословие знаменитого александрийского учителя Оригена (185-254) во все века церковной истории представляли собой предмет неизменного и пристального интереса. Споры об Оригене начались еще при его жизни, не заканчиваются они и по сей день. Подавляющее большинство крупных церковных ученых, как русских, так и зарубежных, особенно патрологов, в той или иной степени высказали свою точку зрения по данному вопросу. Не является исключением и русское богословие XIX – начала XX века — период нас интересующий.

Русская литература, посвященная Оригену, богата и разнообразна. Она обнимает собою разные грани его незаурядной личности: обстоятельства личной жизни знаменитого катехета, его преподавательскую деятельность, труды в области библеистики, догматического богословия, проповедническую и апологетическую деятельность. В данной работе не ставится цель дать полный свод учения русских богословов об Оригене — такая задача потребовала бы колоссальных усилий — хотелось бы выявить общие тенденции и обратить внимание на ряд интересных, но основательно забытых мыслей, высказанных в этих исследованиях.

Несомненно высокий научный уровень исследований русских богословов данного периода. XIX век — золотой век русского богословия, и поэтому нам так важно проанализировать труды своих предшественников. Такие труды, как исследования проф. В.В. Болотова «Учение Оригена о Св. Троице», свящ. Г. Малеванского «Догматическая система Оригена», Н. Лебедева «Сочинение Оригена «Против Цельса»», В. Певницкого «Ориген и его проповеди» являются крупным вкладом в церковно-богословскую науку, памятником величия русской дореволюционной духовной школы.

Далеко не все исследователи согласны друг с другом по целому кругу рассматриваемых вопросов, но есть и «общие места». На наш взгляд серьезной неточностью многих исследований является само отношение к личности Оригена. Ориген называется «Учителем Церкви»¹, «великим учителем»², который «всегда поражает тем смирением, с каким он смотрел на себя»³, его сочинения называются «творениями»⁴. «В сознании Оригена не

---

¹ Скворцов К.И., проф. Ориген как проповедник. С. 315. Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 379. Леонардов Д. Теория богодухновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 341

² Хитров М. Климент и Ориген — учителя александрийские и их век. С. 325

³ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 161. Сравни: «Какая полнота духа! Какая теплота сердца, чистота намерений, кротость и всегдашняя готовность к послушанию законному авторитету!» (Хитров М. Климент и Ориген — учителя александрийские и их век. С. 63).

⁴ Хупотский П.М. О трудах Оригена в изъяснении новозаветных книг Св. Писания. С. 144. Неизвестный автор. Христианский Восток и Запад в III веке. Ориген и Киприан. С. 30. Анонимный исследователь пишет: «В это время он написал великое творение "О началах"». Некоторые замечания о соавторстве этого «великого творения» смотри в разделе исследования «Сочинение Оригена "О началах"».

было нечистых элементов и извращенных еретических понятий, хотя всплывали представления смелые, не утвержденные голосом Церкви»¹, «в истории древней Церкви нет имени более замечательного, чем имя Оригена»², — свидетельствуют исследователи. Общим является благожелательное, почтительное отношение к Оригену; к его фигуре многие исследователи относятся с нескрываемой симпатией³, а кое-где и вовсе делается заключение, что «решительного церковного приговора об осуждении Оригена как еретика никогда не было»⁴. Замечается общий апологетический в отношении Оригена характер многих дореволюционных богословских исследований.

При этом используется и святоотеческая характеристика личности Оригена. Так, например, анонимный исследователь в своей работе «Жизнь Оригена» приводит свидетельство прп. Викентия Лиринского: «Бесчисленное множество учителей, священников, исповедников и мучеников вышло из его лона. А кто может описать, как все они удивлялись ему, прославляли его, увлечены были его обворожительною ласковостью? Кто, имевший сколько-нибудь благочестивого чувства, не устремился бы за ним на край света?.. Недостало бы времени, если бы я захотел исчислить все его заслуги. Кто мог оторваться от человека, обладавшего таким умом, такой ученостью, такой приятностью в обращении»⁵. М. Хитров для характеристики Оригена использует слова блаж. Иеронима: «Хочет ли кто хвалить Оригена? Пусть хвалит, как и я хвалю! Он муж великий от юности и истинный сын мученика. Похотей он бегал, скупость попирает, Писания знал на память и в изъяснении их проводил дни и ночи. Кто не удивится пламенной его любви к Писанию? Если кто противопоставит нам ошибки его, то пусть выслушает спокойно: и великий Гомер дремлет, при долгом труде естественен и сон. Не будем подражать ошибкам того, коего высокие достоинства недостижимы для нас»⁶.

На наш взгляд, подобное использование святоотеческих текстов нарушает два важных правила патрологической герменевтики: необходимо приводить полное цитирование святоотеческого текста, выражающего законченную мысль, а не его часть; и, во-вторых, преимущество отдается более поздним высказываниям учителей церковных по сравнению с ранними, если между ними есть несогласия. Блаж. Иероним в том же письме к Паммахию и Океану, из которого приводится данная цитата, замечает: «Упрекают меня, зачем я иногда хвалил Оригена. Если не ошибаюсь, есть два места, в которых я его похвалил: это — краткое введение к Дамасу на беседы о Песни Песней и пролог на книгу еврейских имен. Что же там говорится о догматах Церкви — об Отце, Сыне и Св. Духе, о воскресении тела, о состоянии и сущности души? Простое толкование и назидание я похвалил простым словом. Ничего там не разсуждалось о вере, ничего о догматах. Предметом разсуждений служат только места, касающиеся нравственности, и при помощи ясного толкования рассеивается туман аллегории. Похвалил я толкователя, а не догматиста; ум, а не веру философа; философа, а не апостола. Если хотят знать мое суждение об Оригене, пусть почитают комментарии на Екклесиаст, пусть раскроют три книги на послания ко Ефесеем, и тогда увидят, что я всегда был против его мнений. И как глупо так хвалить чье-нибудь учение, чтобы следовать и его богохульству!.. Сознаюсь, я собрал его книги, и поэтому-то не следую его

¹ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 395

² Леонардов Д. Теория богодухновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 445

³ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 161

⁴ Скворцов К.И., проф. Ориген как проповедник. С. 316

⁵ Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 393-394

⁶ Хитров М. Климент и Ориген — учителя александрийские и их век. С. 66

заблуждениям, потому что знаю все, что он написал. Поверьте опытному, говорю вам, как христианин христианам: **его мнения (dogmata) пропитаны ядом, далеки от Свящ. Писания, насилуют Писание.** Читал, говорю, читал Оригена, и, если в чтении есть преступление, то сознаюсь, александрийская бумага опустошила и мой кошелек... **Я, переводчик, — православный, а тот, кого я перевожу, — еретик»**¹. Известно, что отношение блаж. Иеронима к Оригену сильно менялось в течение его жизни, менялось от почитания, до резкого осуждения. Приводимая цитата вовсе не является похвалой в адрес Оригена.

Еще более плачевно обстоит дело с цитацией прп. Викентия Лиринского. Используемая исследователем цитата обрывается наполовине². Возьмем на себя труд привести оставшуюся часть: «Кто мог оторваться от мужа, обладавшего таким умом, такой ученостью, такой приятностью в обращении, а не быть лучше того мнения, что он желает заблуждаться с Оригеном, нежели мыслить истинное с другими? И что еще говорить? Сила в том, что искушение от столь знаменитого лица, учителя, пророка, не обыкновенное какое-нибудь, но, как последствия показали, чрезвычайно опасное, **весьма многих отторгло от целостности веры. Великий и славный Ориген с большим надмением пользовался даром Божиим, без границ потворствовал уму своему, слишком много доверял себе, ни во что ставил древнюю простоту христианской религии, воображал себя смыслящим больше всех, и, презирая предания церковные и учительства древних, толковал некоторые места Писаний на новый лад.** Поэтому и он заслужил того, чтобы о нем говорилось Церкви Божией: *аще возстанет среди тебя пророк* (Втор. 13, 1), и несколько ниже: *да не послушаеши*, говорит, *глагол пророка того* (ст. 3)»³. Прп. Викентий ставит точный диагноз духовной болезни Оригена — **гордыня ума**, нежелание подчинить свой малый человеческий ум великому Уму Церкви.

Действительно, можно по-разному относиться к личности и творчеству Оригена. Можно уважать строгость и целеустремленность его жизни; хладнокровие и мужество в опасностях, вплоть до желания мученичества за Христа; его великие труды в изучении и толковании Св. Писания; необычайное трудолюбие и плодовитость, успешную апологетическую и катехизическую деятельность; но все-таки стоит помнить строгий суд Церкви по отношению к нему. Свящ. Г. Малеванский замечает: «Конечно, весьма печален трагический образ гения, обремененного проклятием высшего земного судилища, и вполне понятно желание, чтобы по крайней мере по истечении 16-ти веков освобожден был от проклятия и получил вечное спасение тот, кто желал всепрощения, возвращения в первобытное состояние совершенства и блаженства не только тяжким нераскаянным грешникам, но и самим падшим духам; **но историческая правда стоит выше всяких желаний»**⁴.

Церковное учение может выявляться в двух формах: определениях соборов, имеющих общецерковное значение, а в случае их отсутствия — в виде известного патрологического принципа, называемого «**согласием Отцов**». Должное отношение к Оригену можно позаимствовать из обоих этих источников. Ориген был осужден как еретик на нескольких поместных соборах

¹ Творения блаж. Иеронима Стридонского. Книга IV. Часть II. С. 360-374

² К чести ученого заметим, что в конце своего исследования он дает объективную картину заблуждений и осуждения Оригена. Вообще, «Жизнь Оригена» — одна из самых удачных работ по исследуемой тематике.

³ Прп. Викентий Лиринский. Памятные записки. Глава XVII. С. 64-65

⁴ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 4

(в том числе и при его жизни — смотри ниже), а затем последовательно на V, VI и VII Вселенских Соборах! В этом сходятся как многие исследователи рассматриваемого нами периода, так и серьезные современные ученые. Прот. В. Асмус замечает: «Прежде преобладало мнение, что Ориген был осужден на поместном Константинопольском Соборе 543 г., а V Вселенский Собор им не занимался, и главы против Оригена были механически присоединены к Деяниям Собора 553 г. В настоящее время считается, что **Собор непосредственно исследовал оригенизм** (АСО. Т. 4. Vol. 1. Praef. XXVIII-XXIX). В Деяниях VI Вселенского Собора (АСО II. Vol. 2 (2). P. 714, 768, 580) к имени Оригена присоединяются имена осужденных вместе с ним Дидима Слепца и Евагрия Понтийского... Осуждение Оригена, Дидима и Евагрия повторено и VII Вселенским Собором»¹. Приведем постановление восьмого собрания V Вселенского Собора об осуждении Оригена, учитывая, что до сих пор бытует мнение, что осужден был не сам Ориген, а лишь некоторые его неправильные мнения: «11. **Если кто не анафематствует** Ария, Евномия, Македония, Аполлинария, Нестория, Евтихия и **Оригена с нечестивыми их сочинениями**, и всех прочих еретиков, которые были осуждены и анафематствованы Святою Кафолическою и Апостольскою Церковию и святыми четырьмя помянутыми соборами, **и тех, которые мудрствовали или мудрствуют подобно вышесказанным еретикам, и пребыли в своем нечестии до смерти: тот да будет анафема**»². Может ли человек, подвергшийся столь строгому церковному суду именно за искажение церковного вероучения называться Отцом Церкви или даже Учителем Церкви³? Патролог А.И. Сидоров указывает ортодоксальность учения, святость жизни и признание Церкви как необходимые качества лиц, достойных такого наименования⁴. Св. император Юстиниан в своем послании к Мине, архиепископу Константинопольскому, приводит слова Феофила, архиеп. Александрийского: «Некоторые дерзнули сказать, что Ориген есть Учитель Церкви. Следует ли быть к ним снисходительными? Если Ориген есть Учитель Церкви, то хорошо разсуждают и ариане, и евномияне, и еллины: одни богохульно учат о Сыне и Духе, а другие, нечестуя подобно им, смеются и над воскресением мертвых»⁵.

Другим спорным вопросом является «consensus partum» в отношении лица Оригена. Проф. К.И. Скворцов пишет: «Величайшие учителя Церкви, как Восточной, так и Западной, были о нем самого лучшего мнения. Григорий Богослов называл его, например, пробным камнем всех (ἀκόνη)»⁶. По поводу

¹ Прот. В. Асмус. Вселенский V Собор. Богословие собора. С. 623

² Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 214

³ Ценное замечание о диссонансе такого рода в русской духовной литературе было сделано известным патрологом С.Л. Епифановичем: «Надо заметить, что у нас неправильно называют «учителями» церковных писателей, которые погрешали в истории и не удостоены имени Св. Отцов, между тем как наименование «Учитель Церкви» более почтенно, чем «Отец Церкви», и усвоено немногим из них, которые были корифеями и вождями в борьбе против ересей. Гораздо правильнее поэтому всех, не причисленных к лику Отцов, называть «писателями церковными» (ecclesiastici scriptores). К ним неприменимы признаки Отцов Церкви, главным образом по отсутствию Православия в их воззрениях по некоторым пунктам учения и, следовательно, по отсутствию общения с Церковью. Авторитет за ними Церковью не признается, причем это непризнание их выражается или в форме оставления их без внимания при перечне свидетелей Священного Предания и непринятия в святцы, или в форме открытого отвержения». (Епифанович С.Л. Патрология: Церковная письменность I-III вв. Ч. I. С. 20-21).

⁴ Сидоров А.И. Курс патрологии. Возникновение церковной письменности. С. 12

⁵ Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 275

⁶ Скворцов К.И., проф. Ориген как проповедник. С. 318. Архим. Рафаил (Карелин) пишет: «У ювелиров есть так называемый пробный камень. По звону и твердости металла, ударяемого об

«самого лучшего мнения» с почтенным ученым едва ли можно согласиться. Другие исследователи указывали, что св. Афанасий Великий, св. Григорий Богослов, св. Иларию Пиктавийский и другие «во многом признавали Оригена неправомыслящим»¹. Ввиду соборного осуждения Оригена можно было бы опустить вопрос о «согласии Отцов», т.к. учения Святых Отцов — это голос Св. Духа, повелениями Которого изрекались и постановления Вселенских Соборов. Немыслимо противоречие одного другому. Однако поскольку учеными богословами высказывались и высказываются подобные заявления, посмотрим на данный вопрос и с формальной стороны. Кто из Святых Отцов восхвалял и оправдывал Оригена?

Первым, на кого тотчас указывают защитники Оригена — св. Григорий Неокесарийский, Чудотворец, а точнее ссылаются на его знаменитую «благодарственную речь» Оригену. Признаем, что это, действительно, самый яркий пример восхваления Оригена из всей святоотеческой письменности. Однако, справедливости ради, отметим и те внешние признаки, которые немало способствовали хвалебному характеру речи свт. Григория. Во-первых, Ориген обратил к христианской вере будущего святителя и его брата Афенодора, лишь проездом приехавших в Кесарию Палестинскую и оставшихся там на долгие пять лет. В этом — несомненная заслуга Оригена, но это — и, отчасти, причина хвалебности речи. Каждый из нас, наверное, с особой теплотой помнит тех людей, через которых мы были призваны к христианскому служению, и даже если в чем-то несогласны с ними, едва ли будем судить слишком строго тех, кому столь многим обязаны.

Примечательны сами обстоятельства произнесения этой речи — это был выпуск богословской школы. Будущий святитель Григорий покидал стены кесарийского училища. И по сей день в духовных школах сохранилась традиция, когда в день выпуска лучший ученик говорит приветственную речь, обращенную к *alma mater*, ее корпорации, и непосредственно к ректору. Едва ли у кого хватит дерзости бросать упреки в такой день, даже если с чем-то он несогласен. Свт. Григорий говорит: «Страшной мне представляется неблагодарность, страшной и в полном смысле слова страшной. Ибо, получивши благодеяние, даже не попытаться воздать, если невозможно иначе, то, по крайней мере, благодарностью в словах, свойственно или совершенно безрассудному, или нечувствительному к благодеяниям, или беспамятному»².

Речь эта была переведена на русский язык известным патрологом Н.И. Сагардой. Весьма примечательны вступительные слова самого переводчика: «Речь св. Григория не может быть названа панегириком знаменитому учителю: она является только выражением искренней благодарности глубоко признательного ученика за полученное научение. В ней нет преувеличенных похвал и чрезмерного прославления Оригена, — она дает только истинное изображение того, что пережил и чувствовал св. Григорий. Правда, некоторые выражения могут показаться слишком сильными, но они несомненно вполне вытекают из того глубокого уважения и почитания, какое ученик питал к своему учителю; кроме того, не следует упускать из вида и того, что речь св. Григория

этот камень, ювелиры определяют, какой это материал: золото или медь, узнают качество металла и его ценность». (Рафаил (Карелин), архим. Путь христианина. С. 161). Заметим, что сам по себе пробный камень не является ни золотом, ни медью. А потому не следует поспешно обрамлять ювелирной оправой имя Оригена на основании свидетельства свт. Григория Богослова.

¹ Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 394

² Сагарда Н.И. Св. Григория Чудотворца "благодарственная речь" Оригену. С. 1183

— ораторское произведение, составленное согласно современным ему требованиям ораторского искусства»¹.

Следующими в разряд «оригенистов» попадают свт. Григорий Богослов и свт. Василий Великий. Обычно указывают, что в свою «Филокалию» эти Вселенские Учители включили сочинения Оригена. Заметим, что на это были объективные причины. Время усиленного изучения трудов Оригена относится к тому периоду жизни свт. Василия Великого, когда ввиду недоброжелательства и зависти кесарийского архиепископа Леонтия он удаляется в Понтийскую пустыню, в местность близ родового имения, в котором его сестра Макрина устроила монастырь. Сюда собираются иноки, сюда же своими письмами он привлек и своего друга Григория Богослова.

В Житии свт. Василия Великого повествуется: «В своем уединении Василий и Григорий все делали вместе: вместе молились; *оба оставили чтение мирских книг, за которыми прежде много тратили времени, и стали единственно заниматься Священным Писанием*. Желая лучше изучить его, они читали сочинения предшествовавших им по времени отцов и писателей церковных, особенно Оригена»². Два великих святителя штудировали всю доступную для того времени церковную литературу, особенно экзегетическую, а самым известным и плодовитым экзегетом Св. Писания того времени и был Ориген, истолковавший почти все Писание. Изучение не означает согласия. Пользуясь такой логикой, свт. Василия Великого можно было бы назвать софистом, на том основании, что он брал уроки у известного константинопольского софиста Ливания. Пример тщательного отбора и переосмысления имеющегося материала, приведение его в соответствие с церковным Преданием, можно указать во все времена святоотеческой письменности. В этом — один из подвигов близкого к нам по времени свт. Филарета Московского, изучавшего и многие труды инославных богословов. Однако кто дерзнет обвинить его в протестанстве, или хотя бы в сочувствии к нему?

Иногда замечают, что в Филокалию включены были даже отрывки из самого порицаемого сочинения Оригена — *περὶ ἀρχῶν*. Однако что именно из этого печально известного труда Оригена было заимствовано? Н. Петров пишет: «В 21 главе Филокалии помещена первая глава третьей книги *περὶ ἀρχῶν* (§§ 1-22) (о свободе воли), составляющая 3/5 части всей третьей книги, в первой же главе Филокалии находится большая часть (3/4) четвертой книги *περὶ ἀρχῶν* (§§ 1-23) о боговдохновенности и толковании Св. Писания. Эти отрывки представляют собою лучшие части всего сочинения Оригена, почему они и взяты свв. Григорием и Василием в их сборник»³.

На Поместном Константинопольском соборе 543 г. рассматривались тексты из сочинений Оригена, на основании которых было вынесено соборное осуждение. Практически все они — из *περὶ ἀρχῶν*. Святые Отцы предостерегали об опасности чтения еретической литературы. Для того, чтобы без серьезного вреда для себя заниматься подобным чтением, нужно быть укрепленным в Православии. В истории Православной Церкви было не так много «профессиональных» ересиологов: сщмч. Ириней Лионский (Против ересей),

¹ Сагарда Н.И. Св. Григория Чудотворца "благодарственная речь" Оригену. С. 1179

² Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Январь. Часть I. С. 26

³ Петров Н. Сочинение Оригена "О началах". С. 99. В. Певницкий отмечает, что из проповедей Оригена в Филокалию вошли: отрывок из 2-й беседы на книгу Левит; из 20-й беседы на книгу Иисуса Навина, который составляет 12 главу Филокалии; из утраченной 39-й беседы на книгу пророка Иеремии; из 4-й беседы на Деяния апостольские. (Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 192. Примечание 2).

свт. Епифаний Кипрский (Панарий), прп. Иоанн Дамаскин (О ста ересях вкратце). Благодать архиерейства и личной святости предохраняла этих великих Отцов от пагубного вольномыслия. К полемике же против еретиков в той или иной степени были причастны практически все Святые Отцы. Каппадокийским святителям Церковь усваивает высокие наименования: свт. Григорий в кондаке назван «умом крайнешим», а свт. Василий, также в кондаке, «основанием непоколебимым Церкви». Такие люди могли читать сочинения Оригена и не повредиться от них¹. Как замечает архим. Рафаил (Карелин) «Церковь пожертвовала большей частью его произведений, подобно тому, как сжигают дом, где умерли больные чумой, чтобы оттуда не распространилась зараза»². Свт. Григорий и Василий, действительно, не понаслышке знали сочинения Оригена, и их суд не в его пользу.

В своем творении «О Св. Духе» свт. Василий Великий пишет: «Но нашли мы также, что со Святым Духом воздаст славу во многих беседах на Псалмы и Ориген, **человек не во всем имеющий совершенно здравые понятия о Духе**³. Однако же и он, уважая силу обычая, на многих местах оставил благочестивые речения о Духе»⁴. В этой краткой фразе — и укор Оригену, и в тоже время свидетельство об относительной ценности его сочинений, как отчасти сохранивших древнюю церковную традицию, хотя местами и вопреки мыслям автора⁵. Но еще более «убийственным» является свидетельство об Оригене свт. Василия Великого в Беседах на шестоднев: «Но нам о разделенных водах нужно сказать одно слово **тем из сущих от Церкви**, которые, под видом применения и возвышенных размышлений, прибегли к иносказаниям, утверждая, что под водами, в переносном смысле, разумеются духовные и безплотные силы, и что вверху, над твердью, силы совершенные, а внизу, в местах надземных, наполненных грубейшим веществом, удержались силы лукавые... Отринув подобные сим учения, как **толкование снов и басни старых женщин**, мы под водою будем разуметь воду, и разделение, произведенное твердью, будем принимать сообразно с изложенною выше причиною»⁶. Св. император Юстиниан так толковал эти слова каппадокийского святителя: «Слушатели должны обратить внимание на то, что этот отец, говоря: «Нам нужно сказать одно слово сущим от Церкви», **имел в виду Оригена, лишившегося благодати Божией, и изринутого из святой Церкви Божией**, и его единомышленников; ибо он не сказал: «Нам нужно сказать сущим в Церкви», но: «Сущим от Церкви»; словом «нам» он

¹ П.М. Хупотский приводит слова блаж. Иеронима: «Думаю, что Оригена нужно читать также, как Тертуллиана и некоторых других церковных писателей, греческих и латинских, избирая доброе и оставляя дурное, по слову Апостола: вся искушающее, добрая держите (1 Сол. 5,20)». Так, действительно, — замечает исследователь — умели читать толкования Оригена, и так ими пользоваться свв. Василий Великий и Григорий Богослов, оставившие нам плод общих своих занятий Оригеновыми трудами в своей «Филокалии». Вся эта книга представляет собою свод различных мест из творений Оригена; многое в ней заимствовано и из толковательных его произведений». (Хупотский П.М. О трудах Оригена в изъяснении новозаветных книг Св. Писания. С. 144).

² Рафаил (Карелин), архим. Ориген и либерализм в Церкви // Официальный сайт архим. Рафаила (Карелина) <http://karelin-r.ru>

³ Сравни мнение проф. К.И. Скворцова: «Православная мысль лежит и в основе учения Оригена о Духе Святом». (Скворцов К.И., проф. Ориген как проповедник. С. 265).

⁴ Свт. Василий Великий. О Святом Духе к св. Амфилохию, епископу Иконийскому. С. 344

⁵ Можно привести другой пример: Ориген, согласно древней церковной традиции признает крещение младенцев во оставлении грехов (вопреки некоторым современным богословам, пошедшим в своих богословских изысканиях дальше Оригена), но основание такой греховности видит в том, что наши души согрешили и пали еще в надземном мире, еще до явления их на земле. См. Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 402-404

⁶ Свт. Василий Великий. Беседы на шестоднев. С. 57-58

обозначил принадлежащих к Церкви, а словами «сущим от Церкви» — отпадших от Нее»¹.

Позиции свт. Афанасия Великого, на которого также иногда ссылаются апологеты Оригена, мы коснемся чуть ниже, при обсуждении учения Оригена о Св. Троице. Здесь только заметим, что святитель Афанасий называл учение Оригена, «проповедовавшего, что будет конец мучению и Бог простит всякий грех и людям, и бесам», среди тех примеров «нечестивой хулы», в которую можно впасть, «если в Божественных Писаниях будем многое разуметь буквально»².

Оправдывал Оригена мч. Памфил, составивший даже апологию в честь Оригена, хотя и он признавал его несомненные ошибки³. В числе доброжелателей Оригена переводчик его сочинений — Руфин, а также еп. Евсевий Кесарийский, по свидетельству блаж. Иеронима «самый отъявленный защитник нечестия Ария»⁴. Дидим Александрийский, сам осужденный впоследствии на VI Вселенском Соборе, писал схолии на περὶ ἀρχῶν, с целью уяснить истинный смысл этой книги, по его мнению, ложно понимаемой врагами Оригена.

Если говорить о подлинном согласии Отцов, то картина более чем впечатляющая. Оригена и его богословие осуждали: сщмч. Петр Александрийский⁵, свт. Александр Александрийский⁶, свт. Василий Великий⁷,

¹ Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 278

² Афанасий Великий, архиепископ Александрийский. Творения. Т. IV. С. 439-440

³ Весьма примечательны рассуждения блаж. Иеронима Стридонского касательно Апологии мч. Памфила: «Вы одобряете в книгах Оригена то, чего он не писал, а удивляетесь, если кто-нибудь издаст книгу, которой он (Памфил) не издавал. Вы в изданном сочинении можете находить доказательства для себя, тогда как он, который ничего другого не издавал, легче может подвергаться обвинению. Дайте какое-нибудь другое сочинение Памфила, вы нигде не найдете его, это — единственное его сочинение. Откуда же я удостоверюсь, что это — сочинение Памфила, чтобы, то есть, слог и склад речи мог убедить меня в этом? Я никогда не поверю, чтобы ученый муж первые плоды своего ума посвятил спорам и брани, а, между тем, самое название апологетики показывает обвинение, потому что защищается только то, что обвиняется. Теперь представлю я одно обстоятельство, говорить против которого может только или дурак, или человек безсовестный. Та книга, которая считается Памфиловой, содержит начало шестой книги Евсевия в защиту Оригена, почти в тысячу стихов, и в других местах автор ее представляет свидетельства того же сочинения (Евсевия), которыми старается доказать православие Оригена. Евсевий и Памфил здесь так согласны между собою, что можно считать их людьми единомышленными, как будто один принял имя другого. Каким же образом теперь они могли так разногласить между собою, что Евсевий во всем своем сочинении доказывает, что Ориген был защитник арианского учения, а Памфил — что он был защитником бывшего впоследствии Никейского собора? Отсюда видно, что это — произведение или Дидима или кого-нибудь другого, который, отсекая голову от шестой книги (Евсевия), прочие члены составил (сам). Но согласимся — из милости, — что это сочинение Памфила, но еще не мученика, потому что он написал его прежде, чем потерпел мученичество. Почему он удостоился мученичества? Ты скажешь, для того, чтобы мученичеством загладить заблуждение, чтобы единственный проступок очистить пролитием крови своей. Сколько во всем мире мучеников, которые прежде убиения подвержены были различным порокам? Будем же защищать грехи, потому что те, кои впоследствии стали мучениками, прежде были грешники!» (Блаж. Иероним Стридонский. Письмо к Паммахию и Океану. С. 372-373).

⁴ Блаж. Иероним Стридонский. Письмо к Паммахию и Океану. С. 361. Автор очерка «Жизнь Оригена» замечает, что и Евсевий, этот ревностный защитник Оригена, написавший апологию Оригена в шести книгах, «усиливается только *извинить* Оригена в его заблуждениях, и, свидетельствуясь самим Оригеном, что еретики исказили его сочинения, сознается однако же, что в них действительно есть погрешительные мысли». (Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 395-396).

⁵ Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 271. Барсов Н.И. Петр, святой. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. II. С. 336

⁶ Максимов Г., диак. Вечны ли адские муки? С. 2

⁷ Свт. Василий Великий. О Святом Духе к св. Амфилохию, епископу Иконийскому. С. 344

свт. Григорий Богослов¹, свт. Григорий Нисский², свт. Иларий Пиктавийский³, свт. Афанасий Александрийский⁴, свт. Кирилл Александрийский⁵, сщмч. Мефодий Патарский⁶, свт. Епифаний Кипрский⁷, блаж. Иероним Стридонский⁸, блаж. Августин Иппонский⁹, свт. Евстафий Антиохийский¹⁰, прп. Викентий Лиринский¹¹, св. император Юстиниан¹², прп. Пахомий Великий¹³, прпп. Варсанофий Великий и Иоанн Пророк¹⁴, прп. Нил Синайский¹⁵, прп. Савва Освященный¹⁶, прп. Иоанн Лествичник¹⁷, прп. Иоанн Дамаскин¹⁸, свт. Фотий Константинопольский¹⁹. Блаж. Иоанну Мосху в особом откровении было показано место пребывания Оригена в «мрачном, смрадном и испускающем пламень месте» вместе с Несторием и Феодором Мопсуестийским, Евтихием, Аполлинарием, Евагрием, Дидимом, Диоскором, Севером и Арием»²⁰.

В. Певницкий пишет: «Объясняя одну страницу Библии за другою, и поражаясь великими тайнами в ней заключающимися, [Ориген — свящ. А.П.] рисует образ, как на малом челне пускается человек в открытое безбрежное море: пока челн держится у берегов, плывущий не чувствует большой робости, но когда он удалится от берега и потеряет его из вида, и когда поднимается ветер, и волны, им воздвигаемые, готовы поглотить его челн, — им овладевает ужас»²¹. Прп. Симеон, Христа ради юродивый, так засвидетельствовал о судьбе Оригена: «**зашел в море, не мог из него выйти и потонул в глубине**»²². Свт. Епифаний Кипрский сожалел об Оригене: «О, если бы он не впал в

¹ Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 394

² Свт. Григорий Нисский. Об устройении человека. Творения св. Григория Нисского. Ч. 1. С. 192-196

³ Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 394

⁴ Афанасий Великий, архиепископ Александрийский. Творения. Т. IV. С. 439-440

⁵ Свт. Кирилл Александрийский. Послание к монахам, жившим в Фуе // Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 275-276

⁶ Минея. 20 июня. Тропарь. Тропарь 3-й песни канона на утрени. Ловягин Е., проф. Святой Мефодий, епископ и мученик. СПб., 1877. С. XIII, XVIII, 177, 237, 244, 250

⁷ Св. Епифаний Кипрский. Творения. Часть 6. С. 290

⁸ Блаж. Иероним Стридонский. Творения. Книга IV. Часть II. С. 360-376

⁹ Максимов Г., диак. Вечны ли адские муки? С. 2

¹⁰ Сидоров А.И. Евагрий Понтийский: жизнь, литературная деятельность и место в истории христианского богословия // Творения аввы Евагрия. М., 1994. С. 34. Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 338

¹¹ Прп. Викентий Лиринский. Памятные записки. Глава XVII. С. 60-66

¹² Св. Юстиниан, император. Послание к Мине, архиепископу Константинопольскому, против нечестивого Оригена и непотребных его мнений. Грамота к святому собору об Оригене и его единомышленниках // Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 262-290

¹³ Прп. Пахомий Великий запрещал своим ученикам читать произведения Оригена. См. Максимов Г., диак. Вечны ли адские муки? С. 2

¹⁴ Св. Варсанофий Великий. Учение о мнениях Оригена, Дидима и Евагрия // Христианское чтение, 1827, XXV, с. 257-270

¹⁵ Максимов Г., диак. Вечны ли адские муки? С. 2

¹⁶ Прп. Савва Освященный умолял св. императора Юстиниана искоренить в своем царстве ереси Ария, Нестория, Оригена и других еретиков. См. Житие прп. Саввы Освященного // Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Декабрь. 5 день. С. 166

¹⁷ Добротолубие. Т. II. С. 497

¹⁸ Прп. Иоанн Дамаскин. Источник знаний. С. 133

¹⁹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. Т. 1. С. 237. Примеч. 119

²⁰ Блаж. Иоанн Мосх. Луг духовный. С. 32

²¹ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 558-559. См. In Genesim hom. IX. n. 1. P. c. c. Т. XII. С. 210

²² Жития святых Димитрия Ростовского: Июль. Двадцать первый день. С. 487

зablуждение в сочинениях своих, не нанес бы обиды миру и себе, начав худо учить о вере и худо изъяснять большую часть мест Священных Писаний»¹!

ОРИГЕН И СВ. ПИСАНИЕ

А. Филологические труды Оригена.

Можно думать, что Ориген является отцом современной библейской критики, как науки. Любовь к изучению Св. Писания он пронес по всей своей жизни. Свт. Филарет Гумилевский замечает, что «с раннего времени (с 211 г.) начал он пересмотр греческого текста Ветхого Завета и продолжал его почти до конца своей жизни»². Осознавая необходимость знания подлинного языка текста Св. Писания, Ориген уже в зрелых годах (ок. 210 г.) приступает к изучению еврейского языка, столь непростого для грека, и по скором времени блестяще справляется со этой задачей. Как отмечает М. Хитров, «это было редким преимуществом в то время, когда очень немногие из Отцов Церкви знали еврейский язык»³.

Еще живя в Александрии, знаменитый катехет начинает составление свода различных переводов ветхозаветного текста Св. Писания — труд, который продолжался потом в Каппадокии, а завершен был уже в Тире, спустя 28 лет. Автор очерка «Жизнь Оригена» отмечает: «Свод различных переводов Св. Писания Ветхого Завета, которых имел он у себя, кроме перевода LXX, включает шесть: Аквилы, Феодотиона, Симмаха, и еще три, из которых один найден Оригеном в Иерихоне, другой — в Никополе, а происхождение последнего неизвестно. Воссий говорит, что между столбцами, по которым Ориген расположил все эти переводы, находился и Самаританский текст пятикнижия. Впрочем, сам Ориген, как видно из письма его к Юлию Африкану, перевод LXX, как принятый в употребление Церковью, предпочитал еврейскому тексту, в неповрежденности которого и тогда уже сомневались некоторые из христиан»⁴.

Известны *Тетраплы* Оригена (четыре греческих перевода: Акилы, Симмаха, LXX и Феодотиона), *Гекзаплы* — те же переводы, с добавлением двух переводов, неизвестных по происхождению и *Октаплы* — гекзаплы с добавлением впереди двух столбцов подлинника — одного выписанного еврейскими буквами, другого — греческими буквами. Тетраплы и Октаплы — это различные труды Оригена, что видно из истории его жизни и указания некоторых рукописей⁵. Взяв за основу перевод LXX, то, что недоставало в переводе LXX против подлинника Ориген чаще всего заимствовал у Феодотиона и присоединял к тексту LXX, отмечая знаком пополнения *астериском* (*), а что было лишнего против подлинника и переводов, — то отмечал знаком излишества *обелом* (–). Текст LXX, исправленный Оригеном и пересмотренный Памфилом, по свидетельству блаж. Иеронима, был в общем употреблении в палестинских церквях. «Все же церкви, — говорит он, — как греческие, так и латинские, сирские и египетские, читали это издание с

¹ Св. Епифаний Кипрский. Творения. Часть 6. С. 290

² Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. Т. 1. С. 218

³ Хитров М. Климент и Ориген — учителя александрийские и их век. С. 80

⁴ Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 276-277

⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. Т. 1. С. 220. Примечание 51

астерисками и обелами»¹. Кроме несомненной научной ценности эта работа имела и большое практическое значения для споров с упорными иудеями, опиравшимися в своем противлении Церкви на указанные переводы. К сожалению подлинник этого великого деяния Оригена, перенесенный Памфилом из Тира в кесарийскую библиотеку, был истреблен в 653 г. во время арабских завоеваний.

Б. Понимание Оригеном богодухновенности Св. Писания.

Взгляды Оригена на богодухновенность Св. Писания раскрываются в работе Д. Леонардова «Теория боговдохновенности² Библии в александрийской школе. Теория Оригена»³. Исследователь отмечает, что **под вдохновением Ориген понимает возбуждающее, руководящее и просвещающее влияние Духа Святого при составлении канонических писаний**⁴.

Примечательно, что точная догматическая формула «боговдохновенные писания» именно благодаря Оригену окончательно закрепилась в церковном употреблении⁵. Теоретическому оправданию факта божественности Св. Писания Ориген посвятил четвертую книгу своего систематического богословия. Основные доказательства божественности Писания, используемые Оригеном, следующие:

1. Общедоступность христианского учения.
2. Чудесное его распространение в короткое время при величайших затруднениях⁶.
3. Исполнение ветхозаветных пророчеств.
4. Внутреннее свидетельство Св. Духа.

Д. Леонардов отмечает, что Ориген определенно говорит о божественном авторстве Писания: «Св. Писания — не дело человеческого духа, но имеют божественное происхождение, потому что **Автор их — Сам Бог...** Св. книги дышат полнотою Духа... Св. Писание боговдохновенно не только потому, что содержит в себе божественные идеи, что из строк его веет дыханием Св. Духа, но главным образом потому, что Сам Бог является Автором Его»⁷. Св. Писанию присуща божественная сила, которая даже при обыкновенном слушании св. текста производит благотворное чудесное влияние на души, исцеляет страсти и болезни. Ориген даже советовал пользоваться текстами из Писаний Соломона, как средством для заклинания демонов.

Исследователь отмечает, что богодухновенность Св. Писания Ориген простирает не только на мысли, но и на слова и даже буквы: «Слово Божие — это неизмеримая сокровищница тайн. Полнота божественного величия разлита во всех частях его; божественная мудрость простирается даже на отдельные слога и буквы»⁸. О том же замечает свящ. Г. Малеванский: «В Св. Писании, по убеждению Оригена, нет и не может быть ничего лишнего и постороннего

---

¹ Проет. Comment in Daniel

² Употребляются два различных написания: богодухновенность и боговдохновенность.

³ Д. Леонардову принадлежит ряд исследований, посвященных выявлению учения о богодухновенности известных церковных авторов.

⁴ Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 767

⁵ Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 449

⁶ Ориген, также как и его учитель Климент Александрийский, ошибочно определяет время евангельской проповеди Спасителя — год с несколькими месяцами. (Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 452).

⁷ Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 455-456

⁸ Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 584

истине, потому что оно равно богодухновенно во всех частях своих — как в Законе, так в Пророках, Евангелиях и Посланиях; и эта богодухновенность простирается не на мысли только, но и на слова, даже на самые буквы»¹. Ввиду такого объема богодухновенности, Ориген не допускал возможности каких-либо ошибок в тексте Св. Писания: «Как люди боговдохновенные, евангелисты не могли допустить каких-либо ошибок памяти, или написать что-либо ложное, обманчивое. Если и будут найдены какие-либо погрешности, то собственно в тексте манускриптов, а вовсе не автографов, так что виновниками их должны быть признаны копиисты, переписчики, но отнюдь не сами писатели»².

Указывает Ориген и на дивную гармонию Св. Писания, проистекающую из общности Авторства обоих Заветов. Закон, Пророки, Апостол и Евангелия произошли из одного божественного источника. Между Ветхим и Новым Заветом он находит полную и совершенную гармонию по содержанию. «Чувственным изображением для нее, — отмечает исследователь, — для Оригена служит событие на горе Фаворе. Здесь Иисус, Моисей и Илия, как представители Евангелия, Закона и Пророков, блистают в лучах одного и того же света»³. Ориген сравнивал Св. Писание с дивным, хорошо настроенным музыкальным инструментом, издающим гармоничные звуки.

Тем не менее, александрийский экзегет признавал немало *недостатков в стиле св. писателей*, и указывал совершенно определенно причину их в *несовершенстве адресатов*, а не в самих первоисточниках Божественного Откровения.

Д. Леонардов исследует мысли Оригена касательно взаимного отношения трех Божественных Лиц в акте богодухновенного происхождения Св. Писания. Божественное Откровение, по Оригену, есть сообщение доселе неизвестных истин конечному человеческому духу, что предполагает соединение Бога с существами сотворенными. Но при недостижимом превосходстве Божественного Существа, с одной стороны, и низменности сотворенного духа — с другой, такое соединение кажется невозможным. Уничтожить эту пропасть между Божественным Откровением и ограниченным человеческим познанием было целью Сына Божия, Божественного Логоса. Духовные же очи обычных людей слишком слабы, чтобы вынести даже эти отображающиеся в Логосе лучи Солнца Божественной истины. Это и есть дело третьего Лица Св. Троицы, Духа Святого»⁴. Ориген заключает: «Святые книги не суть человеческие сочинения, но вдохновлены Духом Святым, по воле Отца всех, чрез Иисуса Христа написаны и переданы нам»⁵.

Полемизуя против монтанистов, приравнивавших божественное вдохновение к бессознательному экстазу (ἔκστασις), который через многочисленные ступени развития доходит до полного умоизступления, неистовства (μανία), Ориген утверждает совершенную свободу и сохранение самосознания богодухновенных авторов. Более того, в акте богодухновенности происходит возвышение, освящение человеческого существа. Внутреннее просвещение давало возможность св. писателям не только воспринимать открываемые истины, но и проникать в их таинственный смысл. Участие Св. Духа при составлении Св. Писаний сводится Оригеном к сверхъестественному

---

¹ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 91

² Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 585

³ Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 589

⁴ Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 338-339. На наш взгляд, в этом учении выразился общий субординатический взгляд Оригена на отношения Лиц Св. Троицы. Подробный разбор смотри ниже.

⁵ De princ. IV. 9

вспомоществованию, внушению высших идей. Это делается с двойной целью: во-первых, чтобы образовать в разуме **необходимые идеи** для понимания Божественного Откровения; во-вторых, чтобы во вдохновляемом лице произвести действительное **возбуждение воли** для сообщения воспринятого другим. При этом даже память служила помощью вдохновению, когда Дух воспроизводил прежние впечатления в людях богодухновенных. Поэтому Ориген решительно утверждает, что евангелисты, находясь под влиянием Св. Духа, не могли допустить никакой погрешности памяти¹.

Наконец, отличительной чертой учения Оригена о богодухновенности является вводимое им понятие о **степенях богодухновенности**. Исследователь отмечает: «Прежде всего Христос, вочеловечившийся Сын Божий, обладает неограниченною полнотою Божественного Духа... Апостолы стоят ниже своего Учителя, хотя и называются «исполненными Духа Святого». Они относятся ко Христу как малые сосуды к великому, по свойствам своего вдохновения бесконечно далеко отстоя от Него. Хотя во Христе, пророках и апостолах обитает один и тот же Дух Божий, однако учение и изречения Иисуса, как Богочеловека, бесконечно превосходят боговдохновенные писания последних.

Есть различие также между богодухновенностью апостолов и пророков по **внутреннему достоинству**. Правда, апостолы не обладали премудростью больше Моисея и пророков, и последние понимали значение сообщаемых откровений и вдохновений так же хорошо, как и первые. Но так как апостолы жили во времена полноты Божественного Откровения, то они могли созерцать большие и превосходнейшие тайны, чем учителя Ветхого Завета.

Даже в одном и том же классе боговдохновенных писателей есть различие по степени. Во все времена были пророки, но между ними выделялись те, которые обладали чрезвычайной твердостью характера и величием благодатных даров превосходили своих современников. Таковы были Моисей и Иоанн Креститель. Совершенно естественно, что в конце времен возвысился такой Пророк (т.е. Христос), подобного Которому не было ни в прошедшем, ни в будущем.

Между новозаветными писателями Ориген ставит ап. Павла выше, чем Луку и Тимофея². У самого ап. Павла в свою очередь замечаются различные степени боговдохновенности. А следовательно, — некоторое различие в достоинстве писаний, но мере его преуспевания в благодатной жизни. Так, послание к Римлянам превосходит все другие по внутреннему значению. Даже второе послание к Коринфянам имеет преимущество в сравнении с первым. Вследствие такого принципа даже в отдельных Св. Писаниях, например ап. Павла, те места, в которых приводятся слова Самого Господа, имеют высшее достоинство, чем собственные слова св. писателя, от своего имени³. Таково учение Оригена о богодухновенности.

В. Состав канона книг Св. Писания.

Затрагивает Д. Леонардов и вопрос объема канонических книг с точки зрения Оригена. Ориген разделяет все книги на три класса: **подлинные** (τὰ

---

¹ Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 345-348

² Заметим некоторую неточность исследователя — св. ап. Тимофей не является «новозаветным писателем» — свящ. А.П.

³ Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 765-767

βιβλία γνήσια), **подложные** (νόθα) и **смешанные** (μικτά). Две первые группы обнимают собою книги общепризнанные и отвергаемые, а под смешанными понимаются спорные. Всю Библию Ориген разделяет на две различные группы св. книг: **Ветхий Завет** и **Новый Завет**.

В свою очередь **Ветхий Завет** он подразделяет на „**Закон**“ и „**Пророков**“. Число книг ветхозаветного канона в своем комментарии на первый псалом Ориген определяет суммою двадцать две, по числу букв еврейского алфавита. Двенадцать малых пророков (в одной книге) опущены в каталоге Оригена, вероятно, по ошибке переписчика или даже самого Евсевия Кесарийского, так как они необходимо входили в это число. Присоединение к книге пророка Иеремии апокрифического послания его есть, несомненно, ошибка самого александрийца, который нашел это послание в древних кодексах. На первом месте в ветхозаветном собрании Ориген ставит Пятикнижие, которое совершенно определенно усваивает пророку Моисею. Книги Иисуса Навина, Судей, первая Царств, великих пророков объясняются александрийцем в комментариях или с практической целью в гомилиях. Это необходимо предполагает убеждение в каноническом достоинстве этих писаний. Иов — несомненно, историческая личность, жившая в период до Моисея, а названная его именем книга есть верное изображение его страданий и судьбы. Псалмы Ориген почитает трудом Давида, но некоторые из них приписывает Моисею. После общего перечисления канонических книг, он приводит обе книги маккавейские, замечая, что они не включались в писания евреев. Книгу «Премудрость» он не считает за труд Соломона, хотя называет ее «божественным словом» (Θεῖος λόγος). Подобное название он прилагает и к книге Иисуса, сына Сирахова. Книгу пророка Варуха приводит с формулой: «написано» (γέγραπται). «Церкви пользуются книгою Товит», — пишет Ориген Юлию Африкану. Ориген ссылался также на авторитет книги Иудифь. В вышеназванном письме к Африкану он с большою ревностью защищает также неканонические фрагменты книги Есфирь и Даниила. Из всего этого очевидно, — заключает исследователь, — что **ветхозаветный канон у Оригена вполне соответствовал современному его объему**.

Совокупность находившихся в употреблении новозаветных книг Ориген обозначал названием «**Новый Завет**». В нем он различал две главные части: **Евангелие** и **Апостол**. На первом месте по авторитету стоят четыре главные колонны, поддерживающие здание христианского учения: это — четыре Евангелия по Матфею, Марку, Луке и Иоанну. Евангелие по Матфею, по времени происхождения, есть первое и первоначально было написано для иудейских читателей на еврейском языке. Евангелист Марк находится под влиянием ап. Павла. Евангелие Иоанна есть последнее по времени составления и первое по достоинству.

Из второй части Нового Завета весьма часто Ориген пользуется книгою Деяний св. апостолов, которую совершенно определенно приписывает перу св. Луки. О кафолических посланиях он выражает неодинаковые суждения. Ап. Петр, по словам Оригена, оставил одно послание общепризнанное и, может быть, другое, хотя оно оспаривается. Ап. Иоанн написал послание в очень немногих строках, и, может быть, ему принадлежит второе и третье, так как не все признают их подлинными. Нередко Ориген приводит изречения из посланий ап. Иакова и Иуды, но в то же время упоминает о существующих касательно их сомнениях. Послания ап. Павла он принимает в числе четырнадцати. Послание к Евреям, как замечал Ориген, носит некоторую отличную от прочих павловых посланий печать. Однако по содержанию оно совершенно сходно с ними, а потому, несомненно, написано первоначально апостолом языков. Но кто

именно придавал ему теперешнюю форму, — неизвестно, хотя многие думают, что Климент Римский или Лука. Апокалипсис Ориген почитает за боговдохновенный труд ап. Иоанна и несомненно причисляет к новозаветному канону. Это видно из того, что он выражал намерение написать на него комментарий. Итак, **общепризнанными писаниями Ориген признавал четыре Евангелия, Деяния, первое послание ап. Петра, первое ап. Иоанна, четырнадцать посланий ап. Павла и Апокалипсис.**

Наряду с апостольскими писаниями, в третьем веке были в большом употреблении сочинения аскетического и нравоучительного характера. При своем стремлении к точному ограничению канона, Ориген должен был, хотя иногда и случайно, выражать о них свои взгляды. Послание ап. Варнавы он называет «кафолическим» (καφολική), хотя термину этому он не придает точного грамматического значения. Очевидно, он так же мало относит это послание к канону, как и послание Климента Римского. К «Пастырю» Ерма, напротив, он относится с глубоким уважением, вероятно, по причине его возвышенного апокалиптического содержания¹.

Г. Экзегетические труды Оригена.

Изучение Св. Писания Ориген считал делом всей своей жизни. Своими библейскими трудами знаменитый александриец занимался и днем, и ночью. Исследователь пишет: «У Оригена была страсть к изучению Св. Писания. Он посвятил ему весь свой гений, всю силу своей души, всю свою жизнь»². Ученые говорят о необычайной плодовитости Оригена, который истолковал все Св. Писание, за исключением Апокалипсиса³. М. Хитров замечает: «Он писал так много, говорит Иероним, сколько другой не в состоянии прочесть; число его бесед восходило за тысячу, а его комментариям — нет числа. По словам Епифания число всех его сочинений простиралось до 6000»⁴. По подсчетам проф. В.В. Болотова до нас дошла лишь одна двадцатая часть сочинений Оригена⁵. Это связано с осуждением александрийского учителя, запретом на чтение его сочинений, и, как следствие, их уничтожением.

Ориген учил, что в Св. Писании должно искать три вида смысла: **буквальный, нравственный и аллегорический** или таинственный. При этом предметом особого интереса для Оригена был последний, таинственный смысл Писания. «Как существо человеческое, — учит александриец, — состоит из тела, души и духа, так и Св. Писание имеет смысл буквальный или исторический, смысл нравственный и смысл таинственный, и этот последний есть самый важнейший, долженствующий составлять самый предмет стремлений всякого испытующего Писания»⁶.

В. Певницкий отмечает, что по воззрениям Оригена «первым, буквальным смыслом могут довольствоваться только люди простой веры, младенцы по духовному возрасту. Другой, нравственный смысл, дается людям размышления, уже вышедшим из детского возраста, которых не может питать одно молоко, — пища младенцев. Третий, таинственный смысл, — принадлежность людей созерцания, людей, достигающих полного возраста

¹ По Леонардову, с. 775-779

² Неизвестный автор. Христианский Восток и Запад в III веке. Ориген и Киприан. С. 30

³ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. Т. I. С. 225. На Апокалипсис Ориген собирался писать комментарий, но не успел осуществить задуманное.

⁴ Хитров М. Климент и Ориген — учителя александрийские и их век. С. 295

⁵ Болотов В.В., проф. Учение Оригена о Святой Троице. С. 144. Сноска

⁶ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 94. De princip. lib. IV, n. 11,12

Христову и умеющих возводить веру до высшего знания. Св. Писание может служить обильною пищею людям всех степеней и всех возрастов, и никто не может отходить от него тощим. Каждый из него может получить в избытке то, что может воспринять и переварить душа его»¹. «Трояким образом, — говорит Ориген, — изречения Св. Писания должны быть написаны в сердце, дабы простой назидался как бы плотию Писания, под которою мы разумеем его явно лежащий смысл, а тот, который возвысился несколько, получал удовлетворение от его души, совершенный же извлекал пользу от духовного закона, который имеет тень грядущих благ»².

В. Певницкий верно замечает, что «пристрастие к духовному и таинственному смыслу Писания нередко заставляло Оригена прямо отрицать буквальный смысл в таких местах божественных книг, которые в своем непосредственном виде, без приложения к ним аллегорического толкования, могут возбуждать какие-либо недоумения и казались ему несообразными с высшею истиною и недостойными божественной мудрости Духа, вдохновлявшего священных писателей... Эти несообразные места допущены в Писании с тою целью, чтобы своею несообразностью тем вернее и сильнее побуждать спящей ум человека к исканию в Писании высшего, нравственного и таинственного смысла, скрывающегося за буквою и невидимого сразу... Букву убивающую, т.е. несостоятельную в прямом смысле, Ориген видит в тех местах Писания, где представляются рассказы о святых библейских лицах, недостойные их святости и подрывающие уважение к ним, или где передаются от имени Божия какие-либо законы, не содержащее в себе ничего особенного, что возвышало бы их над произведениями человеческих законодателей, и где, вообще, встречается что-либо недоуменное, противоречащее требованиям естественной мысли, или даже что-либо слишком простое и обыкновенное»³.

Примечательно, что если другие толкователи Слова Божия пытались примирить кажущиеся разногласия Св. Писания (как, например, блаж. Августин — «О согласии евангелистов»), то Ориген благодаря своему аллегорическому методу толкования легко «перепархивает» через кажущиеся трудности. Д. Леонардов замечает: «Там, где ноги толкователя, ступая по твердой почве буквального смысла претыкаются о пограничные камни человеческой слабости, крылья идеализма возносят его в воздушное царство духовной спекуляции, и, когда вновь он спускается на землю, для него не встречается более препятствий»⁴.

В своих толкованиях Ориген повторяет две характерные ошибки: **подмена типологии — характерного метода святоотеческой экзегезы — аллегорией**, а с другой стороны **выявление типологии там, где большинство авторитетных толкователей ее не замечают**. Певницкий замечает, что такой метод экзегезы коренится на «сближении вещей, в существе дела отдаленных одна от другой», а говоря иными словами в **личном произволе толкователя**. Именно на это и указывали Святые Отцы: прп. Викентий Лиринский: «Великий и славный Ориген с большим надмением пользовался даром Божиим, без границ потворствовал уму своему, слишком много доверял себе, ни во что ставил древнюю простоту христианской религии, воображал себя смыслящим больше всех, и, презирая предания церковные и

---

¹ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 310

² De principiis. IV, 10

³ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 319-320

⁴ Леонардов Д. Теория боговдохновенности в александрийской школе. Теория Оригена. С. 771-772

учительства древних, **толковал некоторые места Писаний на новый лад**¹; блаж. Иероним: **«его мнения (dogmata) пропитаны ядом, далеки от Свящ. Писания, насилуют Писание»**²; свт. Епифаний Кипрский: «О, если бы он не впал в заблуждение в сочинениях своих, не нанес бы обиды миру и себе, начав **худо учить о вере и худо изъяснять большую часть мест Священных Писаний**»³. На наш взгляд, Ориген своими толкованиями узаконил **протестантский принцип произвола в толковании Св. Писания**, почему лютеране и по сей день испытывают к нему живую симпатию. Недаром проф. К.И. Скворцов указывает, что сам Лютер был защитником Оригена⁴.

В. Певницкий пишет: «Ориген сам нередко дает повод сомневаться в состоятельности своих аллегорических толкований: он не держится твердо одного знаменования, раз данного тому или другому символу, тому или другому образу, но по случайному движению мысли иногда толкует его так, другой раз иначе. Бывает, что **в одной и той же проповеди он сопоставляет несколько знаменований известной вещи, расходящихся до противоречия**»⁵.

Примечательно, что такой метод толкования не оставался без нареkania еще при жизни Оригена. Исследователь отмечает: «Не обходилось без возражений и осуждения такое искусственное толкование Писания, подставляющее под каждую букву особый, более или менее произвольный смысл, в ней прямо не заключающийся, и это осуждение громко раздавалось не со стороны только последующих деятелей церковной письменности, в роде Евстафия Антиохийского и Епифания Саламинского, а и **в среде пресвитеров и толкователей Писания, современных Оригену**. Великий ученый авторитет не спасал его от нареканий, и они слышались по временам в среде слушателей его бесед. Его обвиняли в причудливой изворотливости его мысли, **в напрасном искании таинственного смысла там, где его не было, в произволе и туманности его аллегории**, и обвинения эти, должно быть, были довольно настойчивы и страстны, потому что они вызывали у Оригена, обыкновенно спокойного и холодного исследователя, ответ энергический и запальчивый»⁶.

Так, в беседе на книгу Левит Ориген страстно возражает: «Ибо если я, согласно с *некоторыми из наших*, последую простому разумению, и **без всякого изворота слова и без всякого тумана аллегории (как они обыкновенно смеются над нами)**, начну изъяснять слова законодателя, я духовный (ecclesiasticus), живущий под верою Христовою и поставленный среди Церкви, авторитетом божественной заповеди должен быть побуждаем к тому, чтобы закалать в жертву тельцов и агнцев и приносить чистую пшеничную муку с ладаном и маслом. Это делают те, которые побуждают нас служить истории и

¹ Прп. Викентий Лиринский. Памятные записки. Глава. XVII. С. 64-65

² Творения блаж. Иеронима Стридонского. Киев, 1894. Книга IV. Часть II. С. 363

³ Св. Епифаний Кипрский. Творения. Часть 6.. С. 290

⁴ Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. С. 249. Протестантское богословие оригенизма выходит за рамки данной работы, приведем лишь один яркий пример. Известный протестантский богослов А. Гарнак считал Оригена и Феодора Мопсуестийского, анафематствованного наряду с Оригеном на V Вселенском Соборе, «единственными великими богословами, которыми обладала греческая Церковь». (Harnack A., von. Lehrbuch der Dogmengeschichte, Bd. II. S. 505). Примечательно, что некоторые Святые Отцы (сщмч. Петр Александрийский, свт. Епифаний Кипрский, свт. Кирилл Александрийский, св. император Юстиниан) прилагали к Оригену, этого «великому», по словам Гарнака, богослову, эпитет «безумный». См. Св. Юстиниан, император. Послание к Мине, архиепископу Константинопольскому, против нечестивого Оригена и непотребных его мнений // Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 262-289

⁵ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 336

⁶ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 338

сохранять букву закона. Но время нам против *нечестивых пресвитеров* воспользоваться словами святой Сусанны, которые они, отвергая историю Сусанны, исключили из каталога божественных книг. А мы их принимаем и благовременно против них самих произносим, говоря: *тесно мне отовсюду; ибо если я сделаю это, смерть мне; а если не сделаю, то не избегну от рук ваших. Лучше для меня не сделать этого и впасть в руки ваши, нежели согрешить пред Господом* (Дан. 13, 22-23). Таким образом, и мы пусть подпадем вашему злословию, если это неизбежно, — *только бы познала истину слова Божия, сокрытую под покровом буквы, Церковь, уже обращенная ко Христу Господу*¹. Примечательное проявление гордыни! Ориген не допускает и возможность ошибки, не желает прислушаться к этому справедливому упреку современных ему священников, почитая себя вселенским учителем! Такие же упреки в свой адрес признает Ориген и в своей беседе на Екклезиаста: «Говорят мне, не аллегоризируй, не изъясняй фигурально»². Н.И. Барсов замечает, что сщмч. Петр Александрийский, как начальник Александрийского огласительного училища, «старался ослабить рационалистическое направление, господствовавшее в нем со времени Оригена, и установить направление строго церковное. В своих лекциях он опровергал аллегории Оригена»³.

В. Певницкий тонко подмечает: «Ориген обыкновенно не столько извлекает смысл, им развиваемый, из такого или другого места Писания, **он скорее подставляет его под букву, им толкуемую**, и при этом он мало беспокоится о том, сознавали ли так, как он толкует букву Писания, начертившие ее священные писатели. Он хочет угадать и исчерпать мысль Духа Божия, в руках которого священные писатели были простыми орудиями, и эти писатели могли не проникать всю ту глубину мудрости, какую Дух Божий для позднейших времен включил в букву, ими написанную. Для мысли толкователя открыт таким образом полный простор. Толкователь является не пассивным лицом, тесно связанным буквою, а творцом или самодеятельным мыслителем; буква для него не узда, не ограничение и указание, а толчок к такому или иному ряду мыслей. Из своих знаний, из мыслей, или соображений, занимающих голову толкователя, он может ставить при толковании те, какие ему любы»⁴. Как похожи методы древних и современных богостроителей и богоискателей! Свт. Феофан Затворник предсказывал, что придет время на Руси, когда будет столько вер, сколько и голов. И каждая вера, вероятно, тоже будет основываться на своем собственном толковании Св. Писания.

Иногда толкования Оригена по своей манере приравнивают к толкованиям Филона. Ориген, действительно, чувствовал большое уважение к этому иудейскому философу-экзегету, и не раз в его сочинениях встречаются ссылки на некоторых, хорошо сказавших о том или другом предмете прежде него, имеющие прямое отношение к Филону⁵. Верно замечает свящ. Г. Малеванский: «Не скажем, чтобы Ориген был также своеволен в аллегорическом толковании Ветхого Завета как Филон, тем не менее, и он многие факты истории, многие рассказы обратил в простые аллегории, в символы высших нравственных и метафизических истин. Но, что всего прискорбнее, даже новозаветное

¹ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 340

² Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 340

³ Барсов Н.И. Петр, святой // Энциклопедический словарь «Христианство». Т. II. М., 1995. С. 336

⁴ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 331-332

⁵ Перечисление этих мест смотри Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 329. Сноска 2. Свящ. Г. Малеванский замечает: «Ориген часто ссылается на Филона не только как на философа, но и как на искуснейшего толкователя Писания». (Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 94. Примечание 6).

Откровение, если считал Ориген достаточным для гностика или просвещенного богослова, то не потому, чтобы таково оно было по прямому или буквальному содержанию своему, но потому только, что под буквою его пронизательный ум может прозревать высшие вечные истины. Историческое Евангелие для Оригена есть только евангелие плотское (εὐαγγέλιον σαρκικόν) и лучший полнейший символ евангелия духовного — вечного (εὐαγγέλιον πνευματικόν ἀϊώνιον); и высшее ведение должно состоять в том, чтобы в первом открывать последнее, так что, поэтому, все вообще книги Св. Писания, по прямому буквальному содержанию своему, для истинного гностика составляют не последнюю высочайшую истину, но только начальные элементы ее, введение к ней... Нечего и говорить о том, что **при таком взгляде на Св. Писание и при таком неумеренно-аллегорическом способе пользования им, оно само по себе могло служить для Оригена скорее случайной опорой его личных или и чужих каких бы то ни было мнений, чем безопасным источником и вполне надежным регулятивом в построении системы христианской догматики»**¹.

П.М. Хупотский замечает: «Толкования составляемы были Оригеном в трояком виде. На все Св. Писание, по свидетельству блаж. Иеронима, Ориген писал **а) схолии** (σχόλια), **б) беседы** (ὁμιλίαι), **в) томы** (τόμοι)»². Одни свои произведения Ориген писал для образованных читателей, другие — для простого народа; одни предназначались для христиан, другие — для язычников. Понятно, что в первом случае Ориген излагал свои мысли вольнее. И если в своих беседах Ориген обычно ближе стоит к церковному учению (это и понятно — беседы произносились в храме перед лицом всех присутствующих), то в комментариях и томах он позволял себе гораздо откровеннее высказывать свои оригинальные суждения. Так, по замечанию блаж. Иеронима, в своих комментариях на Евангелия от Матфея и Иоанна, Ориген «на всех парусах своего ума уходит в открытое море умозрения»³.

Однако самым пререкаемым сочинением Оригена, сочинением, в котором александрийский катехет откровенно высказал все свои заветные думы, и на основании которого, в первую очередь, было вынесено его соборное осуждение, несомненно, является «περὶ ἀρχῶν».

СОЧИНЕНИЕ ОРИГЕНА «О НАЧАЛАХ»

В рассматриваемой нами богословской литературе этому сочинению Оригена посвящен небольшой, но содержательный историко-критический очерк Н. Петрова «Сочинение Оригена «О началах» (περὶ ἀρχῶν)». Неизбежно рассматривается этот труд Оригена достаточно обстоятельно и в других больших исследованиях (Малеванского, Болотова, Елеонского), посвященных богословию Оригена. Именно это сочинение Оригена всегда было объектом самого пристального внимания ученых. Примечательно, что περὶ ἀρχῶν — первый, вообще, опыт научно-систематического изложения христианского вероучения⁴. Н. Лебедев замечает, что этот труд Оригена представляет собою «опыт философской системы с христианским содержанием»¹.

¹ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 95-96

² Хупотский П.М. О трудах Оригена в изъяснении новозаветных книг Св. Писания. С. 107

³ Hieron. Prolog. in Ezech. ap. Migne gr. t. 13, col. 666

⁴ Проф. В.В. Болотов, однако, замечает: «Можно считать общепризнанным, что даже наиболее систематическое сочинение Оригена, περὶ ἀρχῶν, — и оно довольно далеко от идеала систематического построения. Ориген был писателем с порывами к систематизации, но

Н. Петров пишет: «Ни экзегетические, ни апологетические, ни назидательные сочинения не были так удобны для раскрытия его догматических воззрений, как сочинение «О началах», посвященное систематическому изложению христианского вероучения. Здесь каждая мысль Оригена получает свое место, связь; относительное значение и смысл его суждений по разным вопросам вероучения здесь выступают особенно отчетливо. Недаром и в истории споров относительно Оригена это сочинение имело особенно важное значение. Когда шли оживленные споры об Оригене и Церковь вырабатывала свое суждение об этом писателе, чтобы произнести окончательный приговор о нем на V Вселенском Соборе, — Ориген мыслился по преимуществу, как автор περὶ ἀρχῶν: и противники, и защитники его больше всего ссылались на это сочинение; одни с целью найти в нем всевозможные ереси, другие — с целью доказать православие Оригена². Мученик Памфил с Евсевием в своей апологии за Оригена больше всего пользовались выдержками из этого сочинения; Дидим александрийский писал схолии на περὶ ἀρχῶν, с целью уяснить истинный смысл этой книги, по его мнению, ложно понимаемой врагами Оригена; Руфин же аквилейский перевел περὶ ἀρχῶν на латинский язык, как книгу весьма полезную для христиан. Напротив, Маркелл анкирский находил в этом сочинении незаконное преобладание платонизма над христианством; блаж. Иероним перевел περὶ ἀρχῶν на латинский язык, с целью обнаружить пред латинянами еретичество Оригена; Феофил Александрийский и Епифаний Кипрский издали соборные определения и послания, в которых осуждалось особенно это сочинение; Анастасий Римский осудил и запретил читать de principiis; в послании императора Юстиниана к патриарху Мине, которое послужило единственным основанием осуждения Оригена на Константинопольском соборе 543 г. и потом на V Вселенском соборе, — еретичество Оригена подтверждается исключительно словами περὶ ἀρχῶν. Таким образом, в древности имя Оригена теснейшим образом слилось с сочинением «О началах», этим сочинением особенно интересовались и противники и защитники Оригена»³.

Большинство исследователей сходятся в том, что περὶ ἀρχῶν вовсе не является юношеским, незрелым сочинением Оригена. «О началах» — самое позднее из всех сочинений, написанных им в Александрии⁴. Оригену ко времени написания περὶ ἀρχῶν было около 42 лет, из которых 25 лет он неутомимо занимался изучением Св. Писания и около 18 лет изучал и преподавал философию. Н. Петров верно замечает: «Очевидно, в сочинении «О началах» Ориген изложил в системе те воззрения, на которых он остановился после долговременных научно-богословских занятий и размышлений»⁵. Исследователь пишет: «По словам Памфила, Ориген написал это сочинение per spatium et quietem in secreto, т.е. на досуге от обычных школьных занятий, наедине с самим собою; это была скорее исповедь

фактически он всегда оставался не систематиком, а экзегетом». (Болотов В.В., проф. Учение Оригена о Святой Троице. С. 187-188).

¹ Лебедев Н. Сочинение Оригена «Против Цельса». С. 59

² Известно, что папа Геласий снял наложенное его предшественниками запрещение со всех сочинений Оригена, исключая περὶ ἀρχῶν. (Малеванский Г, свящ. Догматическая система Оригена. С. 121).

³ Петров Н. Сочинение Оригена «О началах». С. 90-91

⁴ Евсевий Кесарийский перечисляет эти произведения: комментарий на Евангелие от Иоанна (5 томов), комментарий на Бытие (8 томов), комментарий на Псалмы 1-25, комментарий на Плач Иеремии, О воскресении (2 книги) и Строматы (10 книг). (Евсевий Кесарийский. Церковная история. VI, 24).

⁵ Петров Н. Сочинение Оригена «О началах». С. 96

христианского богослова-мыслителя, чем книга для читателей. Можно думать, что Ориген даже не был намерен издавать это сочинение в свет, не хотел распространять его дальше круга своих ближайших учеников, — и оно было издано без его ведома, другом его, Амвросием. Естественно, что в этом труде Ориген изложил свои мысли особенно открыто и ясно»¹.

Как и все сочинения Оригена περὶ ἀρχῶν было написано на греческом языке. Подлинник его утерян. На латинский язык было сделано два перевода: один — почитателем Оригена Руфином, другой — его противником блаж. Иеронимом. Нужно заметить, что Руфин заступил границы переводчика и его перевод — перевод вольный со многими исправлениями апологетического характера. В. Певницкий замечает: «Свободное обращение Руфина с текстом оригеновских сочинений иногда простиралось до *перемены его смысла*, в видах приведения воззрений Оригена в большее соответствие с верою церковною»². Указанная особенность перевода Руфина относится и к его переводу других сочинений Оригена: бесед на Бытие, Левит, Исаяю, Песнь Песней, толкования послания к Римлянам и др.³. Руфиновский перевод περὶ ἀρχῶν имел свою предисторию.

Прежде чем приступить к переводу Руфин перевел первую главу апологии Оригена мч. Памфила. Н. Петров пишет: «Так как Руфин видел, что в сочинениях Оригена есть неправославные мысли, которых нельзя было перетолковать никакими апологиями, то к переводу апологии он присоединил свою книжку «De adulteratione librorum Origenis», в которой постарался доказать, что сочинения Оригена были испорчены еретиками, и многие еретические места в этих сочинениях следует считать подложными. Но вся эта работа была только подготовлением почвы к главному труду, которым Руфин хотел обеспечить Оригену уважение на Западе и оградить себя от нареканий со стороны своих противников. Так как уже издавна, еще с начала IV века, и обвинения, и защита Оригена основывались, главным образом, на сочинении «О началах», то Руфин решил перевести это сочинение на латинский язык, исправив его в тех местах, какие, по его мнению, были испорчены или вставлены еретиками. Этим переводом Руфин надеялся сделать то же, что сделали Памфил с Евсевием своею апологией и Дидим своими схолиями на περὶ ἀρχῶν: он надеялся доказать, что Ориген — вовсе не такой еретик, каким представляли его враги оригенизма»⁴. Первые две книги περὶ ἀρχῶν Руфин перевел Великим постом 397 г., последние две — через полгода, осенью 398 г в пинетском монастыре близ Рима.

К той и другой части перевода Руфином были написаны по предисловию, в которых он неоднократно намекает на блаж. Иеронима, как на почитателя Оригена, а себя выставляет продолжателем его переводческой деятельности. Этим был поставлен вопрос о православии самого блаж. Иеронима. Н. Петров пишет: «Иероним, побуждаемый своими друзьями, в свою очередь, должен был защищаться. Он сделал это во многих письмах и в апологии (3 кн.). Но самым лучшим средством и для своего оправдания, и для доказательства еретичества Оригена, и для охранения Запада от заразы оригенизма, Иероним признал

---

¹ Петров Н. Сочинение Оригена «О началах». С. 97. Проф. К.И. Скворцов считает, что περὶ ἀρχῶν представляет собою обработку лекций, читанных Оригеном в александрийском училище. (Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. С. 248).

² Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 190-191

³ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. Т. I. С. 225. Примечание 75.

⁴ Петров Н. Сочинение Оригена «О началах». С. 100-101

точный, верный подлиннику, перевод περὶ ἀρχῶν. Такой перевод он и выполнил в 399 г., снабдив его своим предисловием с указанием заблуждений Оригена»¹.

История донесла до наших дней только перевод Руфина. Иеронимов перевод скоро вышел из употребления и затерялся. Сохранились только отрывки его (числом около 30) в письме блаж. Иеронима к Авиту. Учитывая вышесказанное, нужно понимать, что de principiis, которое имеет под рукой современный исследователь, представляет собой вовсе не то сочинение περὶ ἀρχῶν, которое некогда было начертано рукою Оригена². Проф. В.В. Болотов замечает: «Мнение, что руфиновым переводом de principiis можно пользоваться лишь с крайней осторожностью, принадлежит к числу весьма прочно установившихся в западной богословской науке»³. То же самое можно сказать и по поводу других «руфиновых» переводов сочинений Оригена. Недооценка этого факта, на наш взгляд, является причиной ошибочных выводов в некоторых из рассматриваемых нами сочинениях русских богословов.

В завершение темы приведем интересное свидетельство относительно соавторства περὶ ἀρχῶν, обнаруженное нами в памятнике русской духовной письменности XVII века «Остене», составленном иноком Евфимием и изданном от лица высшей церковной власти. Повествуется, как во время жизни свт. Епифания в Кипре появился юноша по имени Премудр, который посрамлял в спорах православных клириков. Приведенный к святителю этот юноша обнаружил беснование. Евфимий повествует: «Рече же демон: «Не веси ли мя, кто есмь? Ты ли изгоняеши мя»? И возсмеяся паки, рече: «Аще и тобою неведом есмь, но от многих ведом бых». И святой: «Кто еси»? — рече. **Демон же глагола: «Аз есмь, иже в Оригене глаголавый»**. И епископ рече: «Аще ты глагола еси в Оригене, рцы, яже глаголют книги περὶ ἀρχῶν, яже счини окаянный он». Демон же нача исперва книгу гранесословити и, рек многа, премолче. Паки святой к нему: «Многи убо суть книги, яже счини страстный он, и ни в единой же их без хулы преиде, и верую, яко ты в нем глагола еси; сочетал еси, яко слышу, и о воскресении неправедне рек, извести о сем и рцы нам то». И демон нача от начала глаголати книгу ону. Святой же, не могий терпети хулы его, затче уши свои; такожде и клирицы заткоша уши, не терпяще яже на Господа Иисуса хулы. Тогда святой Епифаний, возопив, рече: **«Молчи, проклятый сыне геенский с единомудрым тебе Оригеном»**⁴.

¹ Петров Н. Сочинение Оригена «О началах». С. 101-102

² Свящ. Г. Малеванский пишет: «Это сочинение мы имеем только в переводе Руфина, в котором, по словам самого Руфина, он многое исправил и привел к смыслу православного учения; по словам же Иеронима, не многое, а все, не исправил, а просто извратил, так что нет никакой возможности у Руфина «Оригена узнать в Оригене»». (Малеванский Г, свящ. Догматическая система Оригена. С. 129). Исследователь, на наш взгляд, убедительно доказывает, что содержащиеся в περὶ ἀρχῶν неправославные мысли — плод заблуждений Оригена, а не результат искажения его сочинения недоброжелателями: «Совершенно справедливо возражает Руфину Иероним: «Почему же из прежних друзей и защитников Оригена никто не указывал на испорченность περὶ ἀρχῶν, почему не указывали на это даже такие ревнивые друзья и почитатели Оригена, как Памфил, Евсевий и Дидим? Памфил и Евсевий пишут вместе апологию, за Оригена, в которой хотят показать, что Ориген учил не неправославно, но согласно с их собственной верой; Дидим пишет комментарий на περὶ ἀρχῶν в том же духе и с тою же целью, но ни тот, ни другой, ни третий не говорит, что такое-то и такое место вставлено или искажено еретиками, но принимают все содержание περὶ ἀρχῶν за подлинное слова Оригена, только хотят представить все в православном виде». Больше и лучше этого, кажется, нельзя и сказать против предполагаемой и защищаемой Руфином порчи περὶ ἀρχῶν». (Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 133).

³ Болотов В.В., проф. Учение Оригена о Святой Троице. С. 173. Примечание 1

⁴ Евфимий иннок. Остен. Памятник русской духовной письменности XVII века. С. 60-63

ДОГМАТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ОРИГЕНА

А. Учение Оригена о Св. Троице

Учению Оригена о Св. Троице посвящен целый ряд богословских исследований, которые по своим окончательным выводам можно разбить на три группы.

А. К первой группе относятся те богословы, которые видят в учении Оригена о Св. Троице такое единство, последним словом которого служит идея единосущия и равенства божественных Лиц. Такая позиция представлена в сочинениях проф. К.И. Скворцова (Философия отцов и учителей церкви. Киев, 1868), свящ. Г. Малеванского (Догматическая система Оригена. ТКДА, 1870) и П. Елеонского (Учение Оригена о божестве Сына Божия и Св. Духа и об отношении Их к Богу Отцу. СПб., 1879).

Б. Некоторые исследователи усматривают в этой богословской системе двойство, более или менее понятное и объяснимое, но несомненно присутствующее. Этой точки зрения, впрочем с заметным расположением к первой, держится проф. В.А. Снегирев в своем исследовании «Учение о Лице Господа Иисуса Христа в первых трех веках христианства» (Казань, 1871). На неясность учения Оригена о Св. Троице указывал свт. Филарет (Гумилевский)¹. Замечает о некотором субординационизме Оригена и свящ. Д. Лебедев в своей работе «Св. Александр Александрийский и Ориген»².

В. Последнюю группу составляют те исследования, которые учение Оригена представляют однородным целым, но под главенством субординатического принципа. Такая точка зрения представлена в сочинениях С.В. Кохомского (Учение древней Церкви об исхождении Св. Духа. СПб., 1875) и проф. В.В. Болотова «Учение Оригена о Св. Троице. СПб., 1879).

Труд Болотова — последний из всех представленных трудов, и, на наш взгляд, именно он является определяющим в данном вопросе. Исторический гений прославленного ученого в данном исследовании раскрылся во всей красе³. Болотов, в отличие от своих предшественников, критически отнесся к самим источникам — сочинениям Оригена, дошедшим до наших дней. Этот вопрос выделен Болотовым в отдельный пункт исследования (Состояние источников. С. 143-190) и проработан с должной тщательностью. Внимательно сверяя дошедшие до нас переводы с отрывками подлинного текста, в результате текстологического анализа исследователь разбивает все сочинения Оригена по достоверности на следующие группы:

А. Комментарий на Евангелие от Иоанна. Это сохранившееся на греческом языке сочинение имеет значение первостепенного источника. К сожалению, оно дошло до нас с огромными пробелами: из 39 томов его сохранились только девять. Пробелы падают на главы, столь важные для нашего вопроса, что не легко решить, где более данных для изложения учения Оригена о Троице: в

¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. Т. I. С. 237

² Исследователь пишет «Оцерковление системы Оригена [система Оригена, в действительности, была отторгнута Церковью — свящ. А.П.] повело к распаду последователей Оригена на правых, признававших вечность Сына и отказавшихся от крайностей оригеновского субординационизма, и левых — решительных субординационистов, отвергнувших вместе с вечностью мира вечность Сына; оно и было главною причиною самого возникновения арианского спора». (Лебедев Д.А., свящ. Св. Александр Александрийский и Ориген. С. 390).

³ Недостатком исследования проф. В.В. Болотова является отрицание им осуждения Оригена на V Вселенском Соборе. (Болотов В.В., проф. Учение Оригена о Святой Троице. С. 430).

сохранившихся томах или утраченных? Столь же ценны немногие отрывки подлинного текста или иеронимова перевода книг «О началах».

Б. Затем следуют не столь богатые нужными для нашей цели данными источники: комментарий на Евангелие от Матфея и восемь книг против Цельса. Наряду с этими второстепенными источниками можно поставить и руфинов перевод *de principiis*.

В. Источниками третьего порядка можно считать беседы на кн. Иеремии (на греческом языке), трактаты «о молитве» и «увещание к мученичеству» и немногие достоверные отрывки из томов на различные св. книги.

Г. Ниже всех этих источников стоят греческие отрывки из катен и беседы в латинском переводе; последнее место принадлежит комментарию на послание к Римлянам.

Мы уже упоминали о тенденциозности руфинова перевода *περὶ ἀρχῶν*. Вот как пишет об этом Болотов, выявляя при этом серьезное заблуждение Оригена, важное для исследуемого вопроса: «Руфин жалуется, что сторонники Иеронима исказили одно место в переводе книг «О началах», вставив слова, которых Руфин не писал: **как Сын не видит Отца, так и Дух не видит Сына**». «Я хорошо помню, — говорит Руфин, — что, когда я стал уличать одного из них (сторонников Иеронима) в том, что он испортил это место, — то он отвечал мне, что **так стоит в греческом тексте** и что я намеренно изменил его в латинском. Я не буду входить в расследование этого (потому что они говорят неправду); но положим, что так стоит в греческом тексте и я не написал этих слов в латинском»... Строго правдивый человек не употребил бы такого выражения, потому что **не подлежит никакому сомнению, что вставленные слова действительно стояли в греческом тексте**. Их приводит Иероним не только в «апологии» против Руфина, но и в книге против Иоанна Иерусалимского и в письме к Авиту; их дважды цитирует Епифаний и, наконец, Юстиниан»¹.

Исследование Болотова можно уподобить тщательной работе реставратора, который аккуратно снимая слой за слоем позднейшие краски, наконец, добирается до изображения подлинника. Сам Болотов так писал о трудностях поставленной перед ним задачи: «Неудобства реставрации этой системы осложняются еще тем, что в различных сочинениях Оригена встречаются мысли в различных фазах их развития, как доведенные до своего высшего пункта, так и остановившиеся на переходной ступени; что философский элемент системы далеко не везде приведен в гармонию с богословским, и наряду с более абстрактными представлениями первого порядка стоят более конкретные, непосредственно примыкающие к чисто церковному воззрению. Наконец — и это не мало важный недостаток в сочинениях Оригена — он не выработал определенной терминологии или, по крайней мере, не выдерживает ее строго»². Тем не менее, можно со всей уверенностью сказать, что Болотову удалось убедительно доказать главную мысль своего исследования — **богословская система Оригена находится под несомненным влиянием субординационизма**.

Вот основные положения диссертации Болотова:

1. Предположение Руфина, что сочинения Оригена испорчены еретиками, не имеет твердых оснований.

---

¹ Болотов В.В., проф. Учение Оригена о Святой Троице. С. 163

² Болотов В.В., проф. Учение Оригена о Святой Троице. С. 189

2. Латинские переводы сочинений Оригена, сделанные блаж. Иеронимом и Руфином, не могут быть вполне удовлетворительным источником для изложения учения Оригена о Св. Троице¹.
3. В учении Оригена о Боге Отце есть подробности, благоприятствующие развитию субординационизма в учении о Сыне.
4. К учению о рождении Сына Божия из существа Отца Ориген относился полемически.
5. Рождение Сына от воли Отца, по воззрению Оригена, не тождественно с творением в том смысле, в каком это допускали ариане.
6. Понятия οὐσία и ὑπόστασις у Оригена строго не различаются.
7. **К учению о единосущии Сына с Отцом Ориген относился полемически.**
8. **Субординационизм — преобладающая черта в его учении о Сыне Божиим.**
9. Различие между Отцем, как Αὐτοθεός (абсолютным Богом), ὁ Θεός и единым истинным Богом с одной стороны, — и Сыном, как Θεός, истинно Богом, обожествляемым чрез участие в божестве Отца, с другой, — не выясняется во всем своем объеме из различия между первым, как началом, и вторым, как зависящим от начала.
10. Различие между единым благим Отцом и образом Его благодати — Сыном глубже, чем простая разность между благодатию первоначальной и производной.
11. Из простого преимущества Отца, как начала Сына, не объясняются те ограничения в ведении Сына сравнительно с ведением Отца, какие допускает Ориген.
12. Темная сторона в учении Оригена о молитве — та, что в собственном смысле не следует молиться Сыну даже и вместе с Отцом.
13. Предполагаемое Оригеном различие между теми чудесами, которые Христос творит Своею властью, и теми, пред совершением которых Он молится Отцу, — равно как различие между Отцом, как безмерным светом, и Сыном, как истинным светом и сиянием первого света, — между Отцом, как подателем бытия, и Сыном, как подателем разума, — ведет к субординационизму по существу.
14. Учение о единстве Отца и Сына не получило удовлетворительной постановки в богословии Оригена.
15. **Св. Дух, по учению Оригена, подчинен Отцу и Сыну.**
16. Воззрение Оригена, что Св. Дух от Отца чрез Сына, несогласно не только с православным учением, что Св. Дух от Отца исходит, но и с западным «qui ex Patre Filioque procedit».
17. **Арианство, при различии его от учения Оригена в самой основе, сближается с ним во многих подробностях.**
18. Догматика полуариан представляет весьма много общего с богословием Оригена.
19. Истинное содержание так называемых оригенистических споров, окончившихся осуждением оригенизма при Юстиниане, составляет борьба не против учения Оригена о Св. Троице, а против его антропологии с христологическими и эсхатологическими ее следствиями².

Иногда свои ошибочные взгляды Ориген пытается обосновать ссылкой на искаженный текст Св. Писания. Проф. В.В. Болотов пишет: «Учение Оригена о благодати Сына Божия сложилось под влиянием двух факторов. Несвободный от

---

¹ Речь не идет о точном переводе блаж. Иеронима τῆρι ἀρχῶν — этот перевод не сохранился.

² Болотов В.В., проф. Троякое учение Оригена о Святой Троице. С. 73-75. Примечание

увлечения платоновую философию, Ориген считает понятие «благий» преимущественно характеристикой верховной причины, другою стороною понятия «Сущий», т.е. Самосущий. А так как Сын не есть первопричина всего существующего и в Своем бытии Сам зависит от Отца, то Ориген естественно затруднялся приписать Сыну признак благодати. Между тем, это воззрение на благодать, навеянное идеями внецерковными, нашло себе оправдание и опору в самом Св. Писании: известные слова Иисуса Христа богатому юноше Ориген читал в испорченном виде: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог Отец»¹.

Следует заметить, что некоторые исследователи (Малеванский², Елеонский³, Скворцов⁴) православие Оригена в вопросе учения о Св. Троице основывали, в частности, на свидетельстве свт. Афанасия Александрийского об Оригене. Вот что замечает об этом Болотов: «Известно, что св. Афанасий Великий сделал перечень тех лиц, которые до Никейского собора употребляли выражение ἐκ τῆς οὐσίας или ὁμοούσιος. В числе этих сторонников Никейского собора св. Афанасий поставляет и «трудолюбивого Оригена», и однако же **приводит из его сочинений два места, который можно назвать бледными сравнительно с рассматриваемым** [Болотов рассматривает те выражения Оригена, на которые опирались ученые первой выделенной нами группы на основании дошедших до нас его сочинений — свящ. А.П.] «А что Словоечно сосуществует Отцу и что Он — не другого существа или ипостаси, но собственного существа Отца, как это говорят и отцы Никейского собора, — послушайте, что говорит об этом трудолюбивый Ориген. «Если Он — образ Бога невидимого, то образ невидимый, а я осмелился бы прибавить, что так как Он есть и подобие Отца, то не было времени, когда бы Его не было. Ибо когда же Бог, который есть свет, не имел сияния собственной славы, и кто осмелится приписать начало Сыну как такому, кого прежде не было? Когда же не было образа неизреченной ипостаси Отца, не было Слова, которое знает Отца? Пусть же размыслить тот, кто так смело говорит: «Было время, когда не было Сына», — что этим он утверждает и то, что некогда не было Премудрости, не было Слова, не было жизни». А в другом месте Ориген говорит следующее: «Непозволительно и небезопасно по нашей немощи лишать Богаечно сосуществующего Ему едиnorodного Слова, той Премудрости, о которой Он радовался: это значило бы думать, что Отец неечно радуется». Ясно, что **эти места выставляют Оригена сторонником Никейского символа только по его смыслу, и замечательно, что и сам Афанасий Великий не говорит прямо, что Ориген называл Сына единосущным Отцу.** Между тем, для цели св. Афанасия весьма важно каждое место, где встречается именно слово ὁμοούσιος, так как ариане в числе доводов против него выставляли и то, что оно не употребляется ни в Св. Писании, ни у древних отцов; между арианами были даже такие, которые принимали все определения Никейского собора, кроме ὁμοούσιος. Понятно, как ценно было для Афанасия Великого рассматриваемое место, где Ориген не только называет Сына рождающимся из самого существа Божия и потому единосущным Отцу, но и доказывает, что именно так учит Св. Писание. Обратит внимание на место столь характерное было тем легче, что оно уже было приведено в апологии Памфила, следовательно выдвинуто на

¹ Болотов В.В., проф. Учение Оригена о Святой Троице. С. 312-313

² Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 396-398

³ Елеонский Ф. Учение Оригена о Божестве Сына Божия и Духа Святаго и об отношении Их к Отцу. С. 3. Примечание 2

⁴ Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. С. 257-258

первый план, выделено из массы других выражений Оригена. В виду этих обстоятельств и *argumentum e silentio* против неповрежденности рассматриваемого места приобретает важное значение»¹.

Интересно рассуждает блаж. Иероним относительно тех, кто оправдывал Оригена на основании того, что Никейский Вселенский Собор не осудил его учение: «Один говорит: не могу осудить того, чего никто не осудил; другой: отцами ничего не поставлено относительно этого, — чтобы, требуя авторитета целого мира, отстранить необходимость подписаться. А кто-то еще упорнее сказал: как мы осудим тех, кого не коснулся Никейский собор? Потому что, осудив Ария, он, конечно, осудил бы и Оригена, если бы не одобрял его мнений. То есть: все болезни вместе должно лечить одним лекарством, и поэтому должно отрицать и величие Духа Святого — так как о Естестве не говорили на этом соборе. **Тогда вопрос был об Арие, а не об Оригене, о Сыне, а не о Духе Святом. Исповедали то, что отрицалось, и о том, о чем никто не спорил, — умолчали, хотя косвенно осудили Оригена, как источник Ария; ибо, осуждая отвергавших, что Сын есть от существа Отчего, осудили равно его и Ария.** Иначе по такому доказательству не должны быть осуждаемы ни Валентин, ни Маркион, ни катафригийцы, ни манихеи, потому что собор Никейский не называет их, хотя они, несомненно, были прежде Собора»².

Венчает дело уже приводимое нами свидетельство свт. Василия Великого о том, что Ориген «не во всем имел здравые понятия о Св. Духе»³. Проф. В.В. Болотов пишет: «Это замечание, конечно, вполне отвечает сущности дела: учение о подчинении Св. Духа Сыну, основанное на мысли о происхождении Его чрез Сына в порядке других (τῶν ὑπερῆμένων) существ, — не согласно не только с православным толкованием слов «*иже от Отца исходящего*», но и с западным «*ex Patre Filioque procedit*». Западный богослов может сочувственно отнестись к *выражению* Оригена, но никогда не согласится со всеми основаниями, которые привели последнего к такому воззрению, следовательно, не признает правильным всего его *содержания*»⁴.

Именно игнорирование субординационизма в учении Оригена о Св. Троице, на наш взгляд, является серьезным недостатком ценного во многих других отношениях исследования свящ. Г. Малеванского «Догматическая система Оригена»⁵. Однако Болотов верно замечает, что вовсе не ошибки Оригена в учении о Св. Троице навлекли на него вселенское осуждение. Основанием этого послужили заблуждения александрийского учителя в других

¹ Болотов В.В., проф. Учение Оригена о Святой Троице. С. 270-271

² Блаж. Иероним Стридонский. Письмо к Паммахию и Океану // Творения блаж. Иеронима Стридонского. Киев, 1894. Книга IV. Часть II. С. 364-365

³ Свт. Василий Великий. О Святом Духе к Св. Амфилохию, Епископу Иконийскому. С. 344

⁴ Болотов В.В., проф. Учение Оригена о Святой Троице. С. 375. Выводы Болотова косвенно подтверждаются и замечанием прп. Иоанна Дамаскина о ереси оригенистов: «64. Оригенисты другие: от писателя Оригена, который зовется и Адамантием. Они отвергают воскресение мертвых; учат, что Христос и Святой Дух — твари; рай, небеса и все иное толкуют иносказательно; пустословят, будто Царство Христово некогда прекратится, и прекратится вместе с Ангелами; также будто Христос с диаволом будут находиться под одной властью, и придумывают, что Христос распят бесами». (Прп. Иоанн Дамаскин. Источник знаний. Индрик, 2002. С. 133).

⁵ Свящ. Г. Малеванский пишет: «Понятно, что после свидетельства такой важности, как свидетельство Афанасия, которое кроме того подтверждено на самом деле такими великими богословами, как Григорий Богослов и Василий Великий, извлекившие почти целую догматическую книгу (φιλοκαλοία) из сочинений Оригена, в назидание верующим, трудно уже было поколебать в общем убеждении авторитет Оригена как чисто-православного учителя в догмате о Троице». (Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 397-398).

областях христианского вероучения, и в первую очередь, в антропологии, христологии и эсхатологии.

Б. Эсхатология Оригена

1. Учение об апокатастасисе.

Несомненно, что в оригенизме, как ложной догматической системе, существует множество граней, но завершающую фазу этого лжеучения, нервную систему в этом больном организме, представляет эсхатология. Именно заблуждения в эсхатологии послужили предметом особого порицания, как самого Оригена, так и его последователей; порицания, закончившегося вселенским осуждением. Именно это учение принесло Церкви огромный вред, а рецидивы его живы и поныне. Ниже будет показано, что Ориген, который еще при жизни был вынужден оправдываться в своих заблуждениях, несмотря на все свои заверения, так и не отказался от них. Апокатастасис — учение о прекращении адских мучений и возвращении всех в конечное состояние — навсегда слилось с именем вселенского ересиарха¹. Именно это учение вызывало особое беспокойство и негодование Святых Отцов.

В русской богословской литературе эсхатология Оригена исследована достаточно подробно. Многие исследователи замечают о противоречивости высказываний александрийского учителя: в одних своих сочинениях он, как кажется, защищает традиционное церковное учение о вечности адских мук, в других, напротив, противоречит ему. Сбивчивость и противоречивость суждений Оригена по данному вопросу привела к тому, что один из исследователей прямо заявил о существовании у Оригена двух параллельных эсхатологий. Анонимный ученый А.С. пишет: «Непосредственное и посредственное ознакомление с сочинениями Оригена привело нас к тому выводу, что автор их ни в какие резкие противоречия при разрешении эсхатологического вопроса сам с собой не впадал, а только, следуя вышеуказанному принципу, построенному на мнении о подразделении верующих на две категории [христиан-гностиков, способных к восприятию высшей истины, и простых верующих — свящ. А.П.], **написал и две эсхатологии: одну, изотерическую, для избранных, христиан духовных, а другую — экзотерическую для христиан плотских**»². Скажем прямо, нам представляется такое мнение несколько надуманным.

Действительно, Оригену нередко приходилось проповедовать с церковного амвона перед большим собранием верующих и церковных иерархов. Высказывать все свои заветные думы при таких обстоятельствах едва ли представлялось возможным. Но и отказываться от логических выводов всей своей богословской системы он также не спешил. Верно замечание свящ. Г.

---

¹ Прот. Николай Малиновский пишет: «Сущность учения об апокатастасисе состоит в том, что грешники и даже демоны будут терпеть мучения не вечно, а только пока не очистятся от грехов своих, ибо и самые мучения назначаются им правдою Божиею не для наказания лишь, а и для нравственного их врачевания. Очистившись же от зла мучительным действием геенского огня, все грешники и все демоны сделаются участниками вечной жизни. Рано или поздно, но совершится таким образом *устроение всех* (ἀποκατάστασις τῶν πάντων — Деян. 3, 21), т.е. восстановление всей твари в состояние совершенства и блаженства. Тогда-то и будет достигнута последняя цель домостроительства и *Бог будет всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28). Наиболее видным представителем этого воззрения в древности был Ориген, а в настоящее время оно принимается некоторыми протестантскими сектами, защищается многими и из протестантских богословов». (Малиновский Н., прот. Православное догматическое богословие. Т. IV. С. 685-686).

² А.С. Эсхатология Оригена. (Общая или эзотерическая). С. 215

Малеванского: «Оставался еще один средний путь — оставалось вместе и высказать последний вывод верной своим началам системы, и наряду с ним удержать общее церковное верование, но сделать это так, чтобы разлад между тем и другим не был слишком заметен, не бросался с первого разу в глаза; а для этого нужно было с одной стороны, смягчить и поставить в тени свое собственное мнение, а с другой и учение Церкви настолько приблизить к своему мировоззрению, чтобы то и другое совпадали друг с другом по крайней мере крайними своими границами, и чтобы переход от одного к другому не представлял неизмеримой пропасти. Так и поступил Ориген и на самом деле»¹.

Однако эта «маскировка» не ввела в заблуждение мужей, просвещенных благодатью Св. Духа. Святые Отцы резко осуждали учение Оригена. Так, св. Епифаний Кипрский в письме к Иерусалимскому патриарху Иоанну пишет: «Об одном положении, которое он (Ориген) стремится утвердить, я не знаю, плакать или смеяться... Он учит, что диавол снова станет таким, каков он однажды был, и возвратится к прежнему достоинству, и поднимется к Царству Небесному. О ужас! Насколько должен быть глупым человек, чтобы думать, будто Иоанн Креститель, апостолы Петр и Иоанн, Исаяя, Иеремия и прочие пророки будут сонаследниками диавола в Царстве Небесном!.. Слова Оригена — слова врага, ненавистного и противного Богу и Его святым, и не только те, которые я цитировал, но и бесчисленные другие»².

Примечательно, что Ориген после своего изгнания из Александрии был вынужден оправдываться и в этом упреке. Проф. К.И. Скворцов пытается оправдать Оригена: «Ориген не только почитал диавола погибшим на веки, но даже называл безумным того, кто иначе думает о диаволе. «Меня делают говорящим, — жалуется он, — будто отец лжи и погибели, отец тех, кои изгнаны из царства Божия, то есть диавол, *должен быть* спасен. Так думать о диаволе может только человек, которого разум помешан, или который совершенно лишился смысла»³. Свящ Г. Малеванский замечает на это: «Что же касается того, что сам Ориген в письме к александрийским друзьям решительно отрицается от приписанному ему мнения о спасении диавола, как такого мнения, которое может утверждать один только безумный, то как кажется нам, этим Ориген хотел сказать только то, что он вовсе не думает стоять за подобное предположение, как за несомненную истину»⁴.

В. Певницкий замечает: «О судьбе диавола, врага Бога и всякого добра, Ориген не распространяется ни в беседах, ни в других сочинениях. Но выражения, в каких он рисует полное восстановление всех тварей в первобытное блаженное состояние, имеющее последовать в конце всех времен, дают понять, что, по мысли Оригена, и злые отпадшие духи не будут исключены из числа спасаемых, и, покаившись и изменившись, войдут в стадо Христово для восполнения той радости, какая имеет быть уделом в Царствии Небесном. В одной беседе на книгу Иисуса Навина Ориген выражает мысль, что в будущем царстве славы упразднятся все враги, и диавола не будет, даже совершенно не будет (*tunc ultra omnino non erit diabolus*). Конечно, Ориген не предполагал совершенного уничтожения диавола, как личности, или духа созданного Богом: такое предположение несогласно с началами Оригена. **Это**

¹ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 497. На наш взгляд, этим приемом пользуются и по сей день некоторые богословы, искажающие церковное учение, с целью маскировки своих заблуждений.

² Цит. по: Schaff P. The Principal Works of St. Jerome: <http://www.ccel.org/ccel/schaff/npnf206.toc.html>

³ Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. С. 299

⁴ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 563

выражение Оригена «тогда не будет диавола» можно понимать только так, что диавол тогда перестанет быть диаволом, изменит направление своей воли и войдет в общий ход духов, покорных Богу и чтущих Его святое имя. При этом условии последует та общая гармония во вселенной, которой ничто и никто не будет нарушать»¹. Певницкий замечает, что Ориген только в преклонном возрасте, будучи уже более шестидесяти лет от роду, «когда через долговременную, более чем двадцатилетнюю, практику изошрился своим импровизаторско-проповедническими способностями» дозволил скорописцам записывать свои устные беседы². Таким образом, Ориген, несмотря на все свои оправдания и заверения, так и остался при своем мнении.

Исследователь отмечает: «Порядок вещей и судьба живых существ, ждущие своего окончательного определения на страшном суде Божиим, и после этого суда Оригену не представлялись постоянными и неизменными. И в будущем веке он полагал возможным для нас, равно как и для других разумно-свободных существ, восхождение с одной степени на другую, от славы в славу, от силы в силу. В особенности его мысль, опиравшаяся на понятие о **бесконечной благодати Божией**, устрасалась представления о вечности адских мучений, и не раз в беседах допускала выражение надежды на восстановление полного блаженства в царстве Божиим, в которое войдут все твари, и в котором не будет ни зла, ни мучения»³.

В свете таких рассуждений ученого нас поражают его последующие слова, завершающие исследование: «Мы представили главные пункты, при изъяснении которых Ориген в своих беседах отступает от общепринятых верований Церкви. **Они не касаются основных и существенных догматов христианства:** по отношению к коренным догматам христианским Ориген всегда был одним из горячих защитников учения Христова, покорным всем определениям Церкви»⁴. В этом нам видится следствие того общего апологетического в отношении Оригена тона, о котором мы говорили в начале нашего исследования. Прп. Иоанн Лествичник, из-за таких «незначительных» разногласий с христианским учением вынес Оригену и его измышлениям весьма грозный вердикт: «Будем внимать все мы, особенно же падшие, да не внидет в сердце наше пагубное учение **безбожного Оригена**. Оно, скверное, **выставлявшее преимущественно Божие человеколюбие**, очень по сердцу сластолюбцам»⁵. К чести ученого заметим, что он верно, согласно с прп. Иоанном Лествичником, определяет причину заблуждения александрийского учителя — **ОТВЕРЖЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО ПРАВОСУДИЯ**. На это указывают и другие исследователи. Так, свящ. Г. Малеванский пишет: «Ориген, как мы видели, **понял правду Божию только как вид благодати Божией**, а отсюда естественно уже выходило, что во всяком деле правосудия Божия, во всяком наказании, правда Божия не сама для себя цель, а цель собственно благодать Божия, для которой правда должна служить только средством; а затем

¹ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 545-546

² Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 187

³ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 539

⁴ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 548. Свящ. Г. Малеванский также видит эсхатологические заблуждения Оригена «не более как простые предположения, гадания, домыслы, летучие думы философа, от которых он готов даже отказаться всякий раз, когда бы доказано было ему, что эти думы противны смыслу церковного учения, и вместо них указаны были точно определенные догматы Церкви». (Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 567). Проф. К. Скворцов и вовсе замечает, что «эсхатологические заблуждения Оригена не так велики, как обыкновенно думают». (Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов С. 267-268).

⁵ Прп. Иоанн Лествичник. Добротолюбие. Т. II. С. 497

и по отношению к субъекту, несущему наказание, это наказание не само для себя цель, т. е. цель его не мучение только наказуемого, но главная цель — благо наказуемого — исправление, для какой цели наказание служит только средством. Отсюда само собою следует, что все наказания должны простираться только до исправления наказуемых, но не далее, т. е. должны быть временны, а не вечны»¹. М. Хитров замечает: «Известно, что **Оригену** понятия «**благость**» и «**правосудие**» представлялись тождественными, синонимическими, по крайней мере, он не видел между этими свойствами Божиими существенной разности и производил то и другое из педагогического отношения Бога к роду человеческому»².

На наш взгляд, **отвержение Божественного Правосудия — один из важнейших рецидивов оригенизма** нашего времени. Учение о том, что Бог есть любовь и только любовь наш известный догматист прот. Николай Малиновский³ соотносит с учением протестантского теолога А. Ричля⁴. Один из крупнейших богословов XX столетия архиеп. Серафим (Соболев) поставлял это заблуждение основным для ниспровержения традиционного понимания Искупления как удовлетворения Божественному Правосудию⁵. Традиционное учение об Искуплении, высказанное еще пророком Исаией (Ис. 53, 5: *Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего на Нем, и ранами Его мы исцелились*) во все века содержалось Церковью и вошло во все церковные вероучительные книги⁶. Отвержение Искупления как заместительной Жертвы, как исполнения на Христе Божественного приговора, вынесенного человеку за преступление в раю, неизбежно приводит к тому, что учение об Искуплении приобретает аморфные

---

¹ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 541-542

² Хитров М. Климент и Ориген — учителя александрийские и их век. С. 63-64

³ Его «Православное догматическое богословие» — последний учебник по догматике, рекомендованный Св. Синодом для преподавания в Духовных школах.

⁴ Малиновский Н., прот. Православное догматическое богословие. Т. III. С. 275. Псалмопевец Давид говорит: «Милость и суд воспою тебе, Господи» (Пс. 100). Протестанты и сочувствующие им богословы «воспевают» только милость, забыв о Божественном Правосудии. Полезное наставление читаем в Синаксаре на Великий Понедельник, когда воспоминается проклятие Спасителем бесплодной смоковницы: «Если же кто скажет: почему бездушное дерево, не согрешившее, было проклято и засохло? — тот пусть знает, что иудеи, видя Христа, всегда всем благодетельствующего и никому не наносящего никакой скорби, полагали, что он имеет силу только благодетельствовать, но не причинять зло. Владыка же, чтобы убедить неблагодарных людей, что *Он имеет достаточную силу и наказывать*, но не хочет, ибо Он Благ, однако по Своему человеколюбию не желая показывать этого на человеке и причинять (ему) мучение, сделал это на неодушевленном и бесчувственном создании». К этому можно добавить, что если в Своем первом пришествии Христос явился как Спаситель человечества, то во втором явится как Судия и Мздовоздатель.

⁵ Серафим (Соболев), архиеп. Искажение православной истины в русской богословской мысли. С. 51

⁶ Символ веры: «Распятого же за ны»; Пространный Христианский Катехизис; Послание Восточных патриархов; Православное догматическое богословие митр. Макария (Булгакова) и прот. Николая Малиновского. Примечательно, что сам Ориген в отношении Искупления высказывал куда более православные взгляды по сравнению с некоторыми современными богословами. «Грехи, — так рассуждает Ориген, — могут быть искупаемы или наказанием самого грешника, или же жертвою за него кого-либо другого; и потому, чтобы освободить от наказаний и страданий согрешающих, Бог, по милосердию своему, допустил в Ветхом Завете жертвы; кровь жертвенного животного снимала вину, и вместе освобождала от наказания виновного; но эти жертвы, недостаточные и для оправдания приносивших их частных лиц, тем более не могли иметь спасающего значения для всех людей: они были только предуготовлением к величайшей всемирной искупительной Жертве Христа». (In Levit. hom. II. n. 2-4). Другие места см. Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 97

формы нравственного учения или мнения о восстановлении падшего естества. Однако вернемся к обоснованию Оригеном своего лжеучения.

Свое учение о всепрощении Божиим Ориген, как и все еретики, основывал на превратно понимаемых словах Св. Писания. Свящ. Г. Малеванский приводит слова Оригена из *περί ἀρχῶν*: «**И будет Бог всяческая во всех (1 Кор. 15,28), это значит, что тогда нигде безусловно не будет уже никакого зла, ни в каком даже самом малейшем сосуде злобы**»¹. Свт. Феофан Затворник обобщая святоотеческие толкования данного места пишет: «Мы отпали от Бога; для воссоединения беспредельная благодать Божия ввела Богочеловечество Сына Божия. В настоящий период времени сим неизреченным посредством совершается воссоединение, состоит в действии, в ходу есть. В лице Его человечество воссоединено с Божеством ипостасно, как невозможно ему быть соединену ни в ком другом. Все, однако же, воссоединяются по образу Его, и этим показывается, как сему воссоединению предназначено быть приискренним. На земле оно совершается таинственно, посредством таинств, благодатию Святого Духа. На небе, в прославленных, оно существеннее является, — но должно быть не во всей полноте, ибо они находятся еще не в целостном естестве своем. Когда облекутся все в нетленные тела, тогда и с человечеством Спасителя сочетаются полнее, а чрез Него и с Божеством приискреннее. **Господь Спаситель, как глава, все тело спасаемых проникнет и с Собою сочетает, а оно все чрез сочетание с Его человечеством к Божеству ближе, живет и существеннее прикоснется. — Вот это и есть: будет Бог всяческая во всех**»².

Архиерейский Собор 1935 года, проходивший под председательством заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита (впоследствии — Патриарха) Сергия (Страгородского) и посвященный учению протоиерея Сергия Булгакова, засвидетельствовал: «Нельзя забывать, что диавол уже не может обратиться, а равно и все ему всецело предавшиеся. Значит, рядом с “градом Божиим” и “вне” его (Откр. 22: 15) навеки останется область отвержения, “смерть вторая” (Откр. 21: 8). Откровение не знает апокатастасиса всей твари, а лишь обожение тех, кто будет со Христом. **“Бог будет все” лишь в “сынах Царствия”, все во всех, чья воля сознательно отождествилась с волей Божией**»³.

После детального изучения всех основных моментов эсхатологического учения Оригена свящ. Г. Малеванский делает окончательный вывод: «Не думаем, чтобы после всего этого можно было еще сомневаться в том, что Ориген действительно полагает концом или последней целью мира всеобщий ἀποκατάστασις; т.е. совершенное, без всяких изъятий, восстановление в первоначальное состояние всей полноты духов. Из этого общего предположения естественно уже следует и предположение о спасении диавола и всех вообще духов злых, которое высказано, как мы видели, также довольно ясно»⁴. Кратко общую схему эсхатологии Оригена исследователь приводит на 547-548 страницах своего исследования. Полное восстановление тварей в первобытное состояние александрийский учитель полагал не в конце настоящего века, но в необозримой перспективе будущих миров. Основному

¹ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 560. De princip. Lib. III. С. VI. n. 2

² Свт. Филарет Московский замечает: «*Будет Бог всяческая во всех, поелику во всех Богоносных сердцах будет любовь, изливаемая в них Духом Святым через язвы крестные*» // Свт. Филарет, митр. Московский. Слова и речи. Т. I. С. 97

³ М.П. К вопросу о так называемом «единоличном мнении» митрополита Сергия // Символ, 1998, № 39, с. 166

⁴ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 562

эсхатологическому заблуждению Оригена сопутствовали и другие, связанные с рассматриваемой темой. На них также указывают русские богословы.

2. Учение о вечности мучений приводится в Св. Писании из педагогических целей.

Свящ. Г. Малеванский отмечает: «По поводу возражения Цельса против вечных мучений в огне, Ориген между прочим говорит: «То верно, что в Св. Писании часто говорится о наказаниях грешников мучениями в огне; но Св. Писание в этом случае нарочито облакает мысль свою темным покровом, ради известных читателей, ради тех именно из них, которых ничто не может отвратить от греха, кроме страха ужасных мук: ибо как педагог всегда приспосабливается к образу понимания детей ради их же собственной пользы, так и Св. Писание, угрожая страшными огненными мучениями, приспосабливается в этом случае к тем, которые называются в нем *буими мира, немощными, худородными, уничиженными* (1 Кор. 1, 27-28), угрожает им такими муками ради их же собственной пользы, так как только одно это и никакое другое научение и внушение не произвело бы на них своего действия»¹. Христианское учение в этом случае похоже на гражданское законодательство: как хороший правитель законодатель, на вопрос: самые ли лучшие законы и установления дал он своему народу, ответил бы: «я дал не безусловно самые лучшие, но самые лучшие сообразно с состоянием и потребностями моего именно народа»; точно также и начальник христианского слова на подобный вопрос отвечал бы: «я дал такое учение и такие законы, которые наиболее способны служить к улучшению нравов, и за нарушение их угрожаю такими наказаниями, которые более всего сильны сдерживать разнузданность тех, которые должны жить по этим законам, несмотря на то, что смысл моих угроз и наказаний и цель их не для всякого одинаково будут понятны»².

Митр. Макарий (Оксиюк): «По убеждению Оригена, ясное учение о будущих мучениях грешников, было бы вредным для нравственной жизни людей. Это, по его мнению, уже следует из того, что они «едва страхом вечного наказания ($\mu\acute{o}\rho\iota\varsigma\ \phi\acute{o}\beta\omega\ \tau\eta\varsigma\ \alpha\iota\acute{\omega}\nu\iota\omicron\upsilon\sigma\ \kappa\omicron\lambda\acute{\alpha}\sigma\epsilon\omega\varsigma$)» предохраняются от греховной жизни. Ясно, если само Св. Писание лишь с педагогической целью говорит о вечных мучениях грешников на том свете, а в действительности не допускает их вечности, то, естественно, и катехет Александрийский, допуская невечные мучения, мог в педагогических видах иногда угрожать вечными загробными наказаниями. И это Ориген мог делать тем более, что он полагал, что *aeternitas* (или $\alpha\iota\acute{\omega}\nu$) на языке Св. Писания иногда обозначает вечность, понимаемую в смысле лишь значительной продолжительности»³.

¹ De princip. lib. 1. c. VI. n. 2

² Contra Cels. Lib. VIII. n. 72. Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 545-546

³ Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. С. 153. Интересное замечание по этому поводу делает диак. Георгий Максимов: «Сторонники всеобщего спасения прибегают еще к одной выдумке: они утверждают, что будто бы греческое слово « $\alpha\iota\acute{\omega}\nu\iota\omicron\varsigma$ », употребляемое в Писании, а также и грекоязычными Святыми Отцами, означает на самом деле не «вечный» в смысле бесконечный, а просто «очень долгий», и потому будто бы когда говорится о «муче вечной», то имеется в виду, что она якобы все-таки не вечная, а конечная. Подобными ухищрениями можно прельстить лишь тех людей, кто не имеет возможности их проверить. Не говоря уже о том, что данное утверждение несостоятельно само по себе: чтобы в том убедиться, достаточно заглянуть в любой словарь древнегреческого языка — процитированные выше слова Святых Отцов не оставляют никакого места для таких интерпретаций. Кроме того, относительно будущего наказания евангелистом употреблено точно такое же слово « $\alpha\iota\acute{\omega}\nu\iota\omicron\varsigma$ », какое употреблено и о будущем блаженстве: «И пойдут сии в муку вечную ($\kappa\omicron\lambda\acute{\alpha}\sigma\iota\nu\ \alpha\iota\acute{\omega}\nu\iota\omicron\nu$), а праведники в жизнь вечную» ($\zeta\omega\eta\nu\ \alpha\iota\acute{\omega}\nu\iota\omicron\nu$) (Мф. 25: 46). И что же, считают ли «оптимисты», что Христово Царство будущего века тоже не вечное, а просто «очень долгое» и рано или поздно

Приведем для сравнения слова свт. Иоанна Златоуста: «Бог уготовал геенну и угрожает ею для того именно, чтобы мы, сделавшись от страха лучше, не впали в нее... Убеди душу твою не предаваться суетным мыслям, чтобы она на опыте не извела геенны, а напротив, уцеломудрившись помышлением о геенне, могла бы не только избежать будущих мучений, но и получить будущие блага»¹.

3. Геенский огонь означает муки совести.

Свящ. Г. Малеванский: «Что касается мучений грешников во аде, то опять первый вопрос: в чем состоят они? Удалив все чувственное из неба — царства блаженных, Ориген естественно должен был удалить его и из ада — места мучений грешников. Ориген встретил в сочинении Цельса следующее дерзкое возражение против учения об адских мучениях, в виде мучения в вещественном огне: «Что хвалитесь вы своим высоким будто бы учением, — говорил Цельс, — когда вы утверждаете, будто Бог, как повар какой, постоянно возжигает огонь (Deus tanquam coquus ignem immiserit), в котором должны будто терпеть мучения люди». И на это возражение отвечал ему, что «никто из здравомыслящих и не думает утверждать, будто грешники будут мучиться в настоящем огне, но знает напротив, что **огонь, которым угрожает христианское учение грешникам, есть внутренний, нравственный огонь**, возжигаемый ими самими для себя, в самой душе своей». Отвечая таким образом, он, очевидно, признавал вполне основательным возражение Цельса против мучений грешников в том случае, если бы кто думал, что в этих мучениях в самом деле должен участвовать какой-нибудь вещественный, подобный огню, элемент»².

Митр. Макарий (Оксиюк): «Утверждая, что адские мучения будут состоять в вечном огне, Ориген, однако, не представлял себе последнего материальным. Напротив, он со всею решительностью защищал мысль, что адский огонь имеет чисто духовный характер... Когда составленная целая цепь грехов и злодеяний во всем своем безобразии и наготе вдруг откроется внутренним очам нашей совести, тогда последняя сама будет преследовать и бить себя своими собственными рожнами и сама она будет против себя свидетельствовать и обвинять себя... Чтобы лучше понять сущность и силу этих внутренних мучений через адский огонь, по воззрению Оригена, достаточно вспомнить, что люди, терзаемые сильными страстями, например, безумной ревностью, завистью, гневом или тяжелой скорбью, очень часто считают более желательной для себя смерть, чем перенесение мучений данного рода»³.

Проф. К.И. Скворцов: «Производимое Богом воспоминание о содеянных грехах и вообще сознание прошедшего — вот что произведет пожар совести и стрелы раскаяния! Глубокий мрак неведения и лишение света познания — вот что надобно разуметь под именем кромешной тьмы, о которой говорит слово Божие»⁴.

закончится, как и адские муки? И еще, как они объяснят, что это же слово «αἰώνιος» в Писании прилагается и к самому Богу, когда Он называется «вечным Богом» (Рим. 14: 25)? Неужели тоже станут утверждать, что это значит просто «очень долгий Бог»? Вот яркий пример того, до каких нелепиц и богохульств может довести людей упорное сопротивление истине». (Максимов Г., диак. Вечны ли адские муки? СПб., 2010. [Эл. издание]. С. 27).

¹ Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Римлянам. С. 851-852

² Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 537-538

³ Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. С. 143-145

⁴ Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. С. 296

4. Очистительное действие геенского огня.

Продолжая тему будущих мучений проф. К.И. Скворцов пишет: «Но так как не всякая душа одинаково способна к исправлению, то одна ранее освободится от грехов, а другая позже. «Я даже думаю, — прибавляет Ориген, — что и после воскресения мы будем иметь нужду в таинстве, омывающим нас и очищающем»¹.

В. Певницкий: «Основываясь на некоторых местах Священного Писания (1 Кор. 3, 12-13; Втор. 4, 24; Евр. 12, 29) Ориген предполагал какое-то огненное очищение, — очищение божественным огнем. **Это огненное очищение он поставлял в соответствие с крещением водою, ныне омывающим грехи наши, и называл его прямо таинством**, в котором нам после воскресения будет подаваться истинное очищение и возрождение по подобию Таинства Крещения, и без этого таинства в будущем веке никто из людей не может обойтись; потому что никто не может воскреснуть без всякой скверны, и не может найтись ни одной души, которая бы совершенно была свободна от всех пороков»².

Митр. Макарий (Оксиук): «Наказание посредством огня нужно понимать в смысле врачебного средства (pro adiutorio)... В очистительном огне (τῷ πῦρ καθάρσιον), — пишет катехет александрийский в другом месте, — люди найдут свое наказание, но вследствие пребывания в нем они станут святыми, потому что Бог таким образом истребит их злые дела. По представлению Оригена, через очистительный огонь на том свете должны пройти все люди, причем его мучения не распространяют своего действия на совершенных праведников, а только на одних грешников»³.

5. Ложное учение о воскресении тела.

В. Певницкий: «Мефодий Патарский, блаж. Иероним и Епифаний Саламинский [Кипрский — свящ. А.П.] очень порицают учение Оригена о воскресении наших тел: по их словам, Ориген совершенно отвергал этот догмат Церкви и если де допускал, что наши души и в будущем веке будут иметь тела, то эти тела будут особенные тела, не тождественные с нынешними, и отличные от нашей плоти, видимой и осязаемой. Он отличал-де плоть от тела, а под плотью разумел наше внешнее тело, видимое глазами, и под телом, в противоположность плоти, особое тело, принадлежащее душе, которого нельзя видеть чувственными глазами, и, держась такого различия, он отрицал воскресение плоти или материального видимого тела, и доказывал, что в будущем веке оживет с душою только то тело, которое ей свойственно, и хранится в ней как живой зачаток или внутренняя форма будущего ее тела. Понятно, что при таком толковании извращается учение нашей Церкви о воскресении тел в день суда для принятия вместе с душою награды или наказания за подвиг жизни нашей»⁴.

Проф. К.И. Скворцов, защищая Оригена, признает, тем не менее, за неоспоримый факт, что «Ориген не почитал нужным приписывать воскресшему телу те же самые члены, которые мы теперь имеем. (Для чего, говорил он,

---

¹ Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. С. 296

² Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 540-541

³ Макарий (Оксиук), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. С. 147-148

⁴ Певницкий В. Ориген и его проповеди. С. 535-536

зубы, когда не будет пищи, которую следовало жевать? Для чего различие полов, когда не будет более браков?)»¹.

Свт. Кирилл Александрийский в «Послании к монахам, жившим в Фуе, против не признающих воскресения тел», говорит следующее: «Итак, говорят, что некоторые из вас отвергают воскресение тел человеческих, а это есть часть нашего исповедания, которое мы произносим, приступая к спасительному Крещению. Ибо, произнося исповедание веры, мы присовокупляем, что мы веруем и в воскресение плоти. Если же мы отвергаем это и не веруем, что Христос возстал из мертвых, дабы и нас совозставить с Собою, то мы имеем веру шаткую и, оставивши царский путь, идем путем кривым. **А такое нечестие есть плод сумасбродства Оригена, которого и отцы наши осудили и анафематствовали, как извратившего истину;** ибо он не мыслил как христианин, но последуя бредням языческим, впал в заблуждение»².

6. Существование рая на земле.

Свящ. Г. Малеванский: «Ориген полагает, что обитаемая нами часть земли есть ни что иное, как обширнейший, омываемый со всех сторон атлантическим океаном остров, и что, кроме этого острова, есть еще много других подобных ему островов, также окруженных и отделенных друг от друга морем, которые потому для нас совершенно недоступны и неизвестны. Один из этих островов, отличающийся от других своим возвышенным положением и красотой, представляет собою тот самый рай (как и Платон полагал), в который прежде всего идут души праведных, чтобы отсюда раньше или позже перейти в другой рай, еще выше этого лежащий»³.

Мы не видим смысла продолжать список сумасбродств Оригена. Свт. Афанасий Александрийский называл «нечестивой хулой» учение Оригена, «проповедовавшего, что будет конец мучению и Бог простит всякий грех и людям, и бесам»⁴, а прп. Викентий Лиринский писал о том, что сочинения Оригена наполнены «множеством заразных богохульств»⁵. Примечательно, что заблуждения Оригена в эсхатологии, в отличие, например, от учения о Св. Троице, признают практически все отечественные исследователи. Более того, признавали это и апологеты Оригена, пытаясь лишь извинить его в этих заблуждениях. Однако и эсхатологические ошибки александрийского учителя являются небольшой частью всех его догматических ошибок. Не будем сильно утомлять читателя. Коснемся лишь некоторых, актуальных для нашего времени, заблуждений.

В. Некоторые другие ошибки и заблуждения Оригена

Мы уже приводили мнение проф. В.В. Болотова о том, что основные заблуждения Оригена лежат в областях антропологии, христологии и эсхатологии. Коснувшись последнего пункта, рассмотрим, хотя бы отчасти, и два первых.

¹ Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. С. 306

² Св. Юстиниан, император. Послание к Мине, архиепископу Константинопольскому, против нечестивого Оригена и непотребных его мнений. Грамота к святому собору об Оригене и его единомышленниках // Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 275

³ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 525

⁴ Афанасий Великий, архиепископ Александрийский. Творения. Т. 4. С. 439-440

⁵ Прп. Викентий Лиринский. Памятные записки. С. 66

1. Антропологические заблуждения Оригена.

1. Учение о предсуществовании душ.

Учение о предсуществовании душ является характерной особенностью оригенизма, которая обуславливает и его дальнейшие заблуждения. Это заблуждение усваивали Оригену как древние церковные писатели — Феофил Александрийский, блаж. Иероним, свт. Епифаний Кипрский, блаж. Августин, прп. Иоанн Дамаскин и другие¹, — так и все обозреваемые нами отечественные богословы. Даже защитник Оригена — мч. Памфил — не извинял в нем Оригена, хотя и отказывался осуждать на основании этого заблуждения его как еретика по недостатку точного церковного учения об этом предмете во времена Оригена².

По учению Оригена Бог не может быть мыслим когда-либо недействующим, нетворящим. От вечности создается Богом полнота разумных существ, которая «есть прежде всего полнота духов ограниченных, по сравнению с нынешним человеком бесплотных, на самом же деле облеченных совершенно одинаковыми тончайшими и чистейшими телами»³. В результате охлаждения духов в любви к Богу и пресыщения безмерным блаженством неба часть из них в наказание посылается на землю, облакаются в грубые земные тела. Свящ. Г. Малеванский замечает, что «тело для Оригена — это не более как темница духа»⁴. В этом, несомненно, платонические мотивы богословия Оригена. Более того, в системе Оригена и земля, и звезды, и стихи также являются одушевленными существами⁵.

Проф. К.И. Скворцов указывает на причину такого заблуждения Оригена: «Сам Ориген сознается, что он принял теорию предсуществующих причин потому особенно, что эта теория казалась ему самым лучшим ответом на возражения против промысла Божия, который, будто бы несправедливо разделяет свои дары, и одних людей назначает ко спасению, а других к гибели»⁶. И сейчас нередко встречаются случаи, когда с мнимой апологетической целью искажается православное вероучение, как это было и во времена Оригена.

2. Учение о первородном грехе.

Изложенное учение о происхождении человека неизбежно влекло за собою серьезные искажения в амартологии, в частности, в учении о первородном грехе. Свящ. Г. Малеванский отмечает: «Ориген в бесчисленных местах своих сочинений утверждает всеобщую греховность человечества. Но, понятно, что в этой греховности всякий участвует одним чисто внешним образом; ибо хотя она и наследствуется непрерывно и органически, но наследствуется не непосредственно душою, а только в теле и чрез тело. В этом случае и **самый первородный грех что другое есть, как не самое тело — грубовещественное, вследствие греха более или менее испорченное**»⁷.

Ориген, как и некоторые современные богословы, учил, что только личный грех может вменяться человеку как преступление и вина. Свящ. Г. Малеванский

¹ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 563

² Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 562

³ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 535

⁴ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 534

⁵ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 572 и далее

⁶ Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. С. 283

⁷ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 566

пишет: «Никто, говорит Ориген, пусть не боится следствий преступления Адамова, потому что никто за преступления другого не осуждается. Посему-то **в крещении омывается первородный грех не как грех собственно, не как преступление и вина**, а как скверна во грехе зачатого и рожденного тела, и если в крещении омываются и грехи первого рода, то это грехи уже чисто личные, частью домирные, а частью совершенные и в теле, но совершенные уже в зрелом сознании, потому что, **по мысли Оригена, грех в смысле вменяемого преступления может иметь место только в том случае, когда он совершается с полным участием рассудка и свободной воли**»¹.

Каждый из нас подобные заявления, наверное, нередко слышит и сегодня. Не будем долго полемизировать с этим заблуждением Оригена, укажем лишь, что до принесения Искупительной Голгофской Жертвы все ветхозаветные праведники, в том числе Иоанн Креститель, несмотря на свою великую личную праведность, сходили во ад². Ветхозаветные праведники были оправданы Искупительными Страданиями Христовыми по вере в грядущего Спасителя, им эта Жертва была усвоена через веру³. В Новом Завете эта Жертва усваивается в Таинстве Крещения. Примечательно, что даже Божией Матери потребовалось принятие Таинства Крещения для омытия первородного греха⁴. Именно поэтому Церковь установила за правило **необходимость** крещения младенцев и это учение оградило анафематизмами.

Б. Христологические заблуждения Оригена.

Антропология Оригена во многом определила и его христологию. Проф. К.И. Скворцов пишет: «Желая остаться верным своей мысли о предсуществовании души, Ориген допустил промежуток между сотворением души Христовой и соединением ее с Словом. Душа Христова, по его мнению создана с прочими душами, и могла свою свободу, как и прочие души, направить или к добру, или ко злу. Но она пребыла непоколебимо в неизменной, постоянной любви к Богу, и в этом неугасимом огне любви до такой степени превратила добро в свою природу, что, наконец, не только не испытывала никакого искушения к злу, но даже сделалась совершенно неспособною к падению. **Эти-то заслуги, составлявшие ее собственность, и удостоили ее чести единения со Словом.** Слово, по исполнении времен, соединилось с ней, а чрез нее и с телом; но не так, как соединяется с прочими душами, то есть благодатию, а субстанциально, лично, и притом столь внутренно, что душа и тело соделались как бы одним духом»⁵.

Исследователь отмечает, что «Ориген почитает тело Христово эфирным, способным изменять свой вид и даже быть невидимым. Оно до такой степени

---

¹ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 567-568

² В Синаксаре на Святую и Великую Субботу читаем: «Душа Господа не была удержана во аде, подобно душам других святых. Почему же? Да потому, что прародительская клятва ничего не причинила ей, как тем».

³ Смотри тропарь Недели Свв. Праотцев: Верою праотцы оправдал еси...

⁴ Святитель Софроний, патриарх Иерусалимский, по-видимому, на основе предания, хранившегося в Иерусалимской Церкви, говорит: «Господь наш Иисус Христос Своими руками крестил Петра, а Петр, в свою очередь, крестил Андрея, Иакова и Иоанна; Иаков же и Иоанн крестили прочих Апостолов. Божию же Матерь крестили вместе Апостолы Петр и Иоанн» (Fragmentum. De baptisate apostolorum. – Migne. P. G. 87/3, col. 3372; цит. по кн.: Святитель Софроний. Проповеди. Перевод и комментарии архимандрита Амвросия (Погодина). Б.г., б.м., с.153). Сайт pravoslavie.ru. Ответы на вопросы иером. Иова (Гумерова). См. также Синаксарь на Вознесение.

⁵ Скворцов К.И., проф. Ориген как проповедник. С. 307

было духовным, что не привязывалось к одному какому-либо месту, а быстро переходило с одного места на другое»¹. А. Орлов также замечает о докетическом характере учения Оригена о плоти Христовой².

Нельзя не заметить, что учение о предсуществовании души Спасителя разрушает, с одной стороны православное учение об Искуплении, а, с другой стороны, имеет несомненный несторианский уклон. Ученый пишет: «Св. Церковь представляет Таинство Воплощения откровением бесконечной любви божественной, по которой Сын Божий, желая спасти падшего человека, оставляет недра Отца, нисходит на землю и подвергается страданиям и смерти; а по Оригену выходит, что человеческая природа [точнее душа Христа — свящ. А.П.] **своими добродетелями заслужила ипостасное единение со Словом**. То есть, он как будто забывает о чрезвычайном милосердии Божиим, будучи предзанят своею любимую идеей, что подобное доказательство любви Божьей к человеку, не заслужившему оной, было бы несправедливостью по отношению к прочим духовным существам, верно исполняющим заповеди Божии.

Рассматриваемая нами мысль, — продолжает исследователь, — не может гармонировать и с идеей о единстве лица Богочеловека. Ибо, если душа Христова до своего единения со Словом была личным существом, то она должна была пожертвовать своею личностью, чтобы соединиться ипостасно со Словом. Это уничтожение ее личности, как замечает Фома Аквинат, было бы вместе и уничтожением ее природы. Если душа Христова существовала индивидуально и лично до своего единения со Словом, то **воплощение не есть уже единение двух природ в одном и том же лице, а единение двух лиц, или как бы слияние их**. Но между двумя лицами может быть единение только нравственное, какое и существует, например, между Богом и святыми. Поэтому не без основания думают, что мысль Оригена о предсуществовании души Христовой могла благоприятствовать несторианам, которые и не преминули ею воспользоваться»³. Об этом же замечает и свящ. Г. Малеванский: «Ориген, по-видимому, был очень близок к несторианству: по учению его, Слово, еще до воплощения своего, воспринимает человеческую душу, но воспринимает потому, что личная душа сама свободно вступает в общение и единение с Ним... Это, конечно, и было бы явным несторианством, но Ориген всячески гонит от себя всякую мысль о чем-либо подобном»⁴. Несторианский характер христологического учения Оригена осуждается во втором и третьем анафематизме Константинопольского собора 543 года.

Заметим, что многие исследователи подчеркивают, что по мысли Оригена плодам Искупительной Жертвы Христовой причастны не только люди, но и ангелы: как падшие, так и устоявшие в любви к Богу⁵.

В. Учение Оригена об Евхаристии.

Завершим наш далеко не полный обзор заблуждений Оригена его учением об Евхаристии. Приведем высказывание автора одного из лучших исследований, посвященных Таинству Св. Евхаристии, В.Я. Малахова: «Неточность, неопределенность в слововыражении некоторых учителей II-III

¹ Скворцов К.И., проф. Ориген как проповедник. С. 310

² Орлов А. К характеристике христологии Оригена. С. 391

³ Скворцов К.И., проф. Ориген как проповедник. С. 310-311

⁴ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 84-85

⁵ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 558. Скворцов К.И., проф. Ориген как проповедник. С. 313

веков прямо дает повод заподозрить их в символизме. Мы не будем здесь рассматривать самые писания этих отцов — задача очень трудная и сложная, а сошлемся на авторитет такого догматиста, как преосв. Сильвестр [еп. Сильвестр (Малеванский) — свящ. А.П.], которого уже ни в коем случае нельзя заподозрить в протестантском образе мыслей. Вот что говорит он, между прочим, после тщательного исследования учения об Евхаристии Оригена и Климента Александрийского: «На основании вышесказанного нужно признать за несомненное как то, что **Ориген (и Климент тоже) не признавал в Евхаристии существенного изменения евхаристических элементов**, так, с другой стороны, и то, что он признавал в Евхаристии не воображаемое только, а действительное присутствие животворной силы прославленной плоти Христовой с соединенным с нею Божеством, и что поэтому он не был полным символистом»¹. **Был, следовательно, скажем мы, тем, чем в XVI веке Лютер**; оттого то на него так и любят ссылаться лютеране»². На символическое толкование Оригеном Евхаристии указывает и свящ. Г. Малеванский³.

Не обходится Ориген и без откровенной хулы на Св. Дары: «Как по слову Писания всякая пища, насколько она есть пища, входит во чрево и исходит из него — не больше (Мф. 15,17), так точно и освящаемый словом Божиим и молитвою хлеб, насколько он есть вещество только, входит во чрево и исходит из него — не больше, и только вследствие возносимых при этом молитв и наставлений в вере (Рим. 12, 6-9) он бывает полезен вкушающему от него»⁴. Прп. Иоанн Дамаскин учит: «Тело и кровь Христовы входят в состав нашей души и тела, не истощаясь, не истлевая и **не извергаясь вон (да не будет!)**, но (входят) в нашу сущность для охраны, отражения (от нас) всякого вреда, очищения всякой скверны; если находят (в нас) поддельное золото, то очищают (его) огнем суда, да не с миром осудимся в будущем веке»⁵. Недаром блаж. Иероним замечал, что Ориген «влагал свой ум в таинства Церкви»⁶. Св. Отцы многократно свидетельствовали об осудительном действии Таинства Св. Причащения при наличии у причастников такой веры, как у Оригена.

Завершим данную главу исследования словами св. императора Юстиниана: «Если все еретики за извращение того или другого догмата извержены из Святейшей Церкви и преданы анафеме со своими учениями, то кто же из христиан потерпит, чтобы защищали Оригена и его дурные сочинения, — **который насаждал столько богохульств и почти всем еретикам доставил столько материала к гибели и богохульству, и потому уже давно Святыми Отцами предан анафеме вместе с его преступным учением?** Хотя кто и согласится, что богоборец Ориген нечто и из правого учения внес в свои дурные сочинения (что встречается и у других еретиков), то это принадлежит не ему, а Святой Божией Церкви; да и это самое он злонамеренно устроил на обман простаков. Воспитанный в языческих баснословиях и желая распространить их, он прикинулся, будто изъясняет Божественное Писание, чтобы таким образом, злонамеренно смешивая непотребное свое учение с памятниками Божественного Писания, вводить свое языческое и манихейское заблуждение и арианское неистовство, и иметь

¹ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия. Т. IV. С. 493

² Малахов В.Я. Пресуществление Св. Даров в таинстве Евхаристии. С. 115

³ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 312-321

⁴ Comment in Math. t. XI. n. 14. Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 320

⁵ Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 4, гл. XIII

⁶ Эту цитату блаж. Иеронима приводит архиеп. Феофан Прокопович в своей «Christiania Orthodoxa Theologia» См. Червяковский П.А. Священное Писание как начало богословия, по учению протестантов ортодоксалов XVII века и по «Введению в богословие» Феофана Прокоповича // Христианское чтение, 1876, № 7-8, с. 136

возможность приманивать тех, которые не в точности уразумели Божественное Писание»¹.

ОРИГЕН КАК АПОЛОГЕТ

Апологетической деятельности Оригена посвящен целый ряд исследований: Троицкий Н. «Ориген как апологет» (Тула, 1908); Лебедев Н. «Сочинение Оригена "Против Цельса"» (М., 1878); Писарев Л.И., проф. «Против Цельса. Апология христианства Оригена, учителя Александрийского» (Православный собеседник, 1912); Гусев Л.В. «Апология Лица Иисуса Христа и Его земной жизни и деятельности в сочинении Оригена "Против Цельса"» (Православный собеседник, 1886); Розанов Н. «Взгляд древних христианских писателей на мир. Цельс и Ориген» (ЧОЛДП, 1879).

Должно заметить, что апологетическая деятельность Оригена не ограничивается написанием труда «Против Цельса». Вся его катехизическая деятельность, как до изгнания из Александрии, так и после, несомненно, несла в себе апологию христианской веры. К этой вере он обратил многих из язычества и гностицизма, и в этом — несомненная заслуга Оригена. Один из обращенных, Амвросий — богатый александриец, стал впоследствии помощником в ученых трудах и меценатом своего учителя. Доводилось Оригену свидетельствовать об истинности христианства и перед лицом сильных мира сего. Около 220 г. александрийский учитель был вызван в Антиохию ко дворцу Юлии Маммеи, матери императора Александра Севера, желавшей увидеть «александрийское чудо». Миссия Оригена была успешна: «Приняв его с честью [она] много совещалась с ним об истинах веры Христовой и сердечно прилепилась к ней»². Однако самое знаменитое апологетическое деяние Оригена — все же сочинение «Κατὰ Κέλσου», написанное по настоянию того же Амвросия.

Свт. Филарет (Гумилевский) пишет: «Эпикуреец Цельс, известный при Адриане, вероятно при Марке Аврелии написал свое *Истинное учение* (Λόγος ἀληθής), в котором он опровергал христианство с политической и философской точки зрения на христианство. Все, что могла говорить злая насмешливость едкого, тонкое остроумие колкого, ловкая диалектика разнообразного, — все то писал о христианстве Цельс, отличавшийся сверх остроумия глубокомыслием и обширностью сведений. Цельс знал свое дело; Порфирий и Юлиан стояли ниже его, и христианские эпикурейцы XVIII века выписывали слова Цельса, хотя и жаловались, что до них не дошли сочинения умных язычников»³. Эта злая сатира почти век оставалась без ответа со стороны христиан. Труд по ее опровержению поднял на себя Ориген. Это было его последнее сочинение.

Общую характеристику данной апологии Цельса дает Н. Троицкий: «Полнота содержания апологии Оригеновой соединяется с полнотой и многосторонностью исследования дела. Ориген более или менее удовлетворительно отвечает на каждое возражение Цельса; отвечает ему и как иудею, и как язычнику; рассматривает каждую тему большею частью с нескольких сторон. Ориген не только отвечал на главные пункты своего

¹ Св. Юстиниан, император. Послание к Мине, архиепископу Константинопольскому, против нечестивого Оригена и непотребных его мнений. Грамота к святому собору об Оригене и его единомышленниках // Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 263-264

² Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 278. Свящ. Г. Малеванский замечает: «Едва ли не прямо убеждениям и стараниям Оригена обязана Церковь тем миром, который вслед за тем водворился и продолжался во все царствование Александра Севера». (Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 78. Примечание 2).

³ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. Т. I. С. 229-230

противника, не только опровергал их, но также всегда противопоставлял им более возвышенные, истинные и тонкие мысли. Тут каждое возражение Цельса представляло новую опору, новое доказательство истинности религии, защищаемой Оригеном — как бы новый возвратный удар Цельсу»¹. Подробный план апологии Оригена приводится в исследовании проф. Л.И. Писарева «Против Цельса. Апология христианства Оригена, учителя Александрийского» на стр. 51-58. Ориген последовательно, шаг за шагом, опровергает Цельса, следуя плану его сочинения. Подробно основные апологетические мысли Оригена рассматриваются в исследованиях Л.В. Гусева «Апология Лица Иисуса Христа и Его земной жизни и деятельности в сочинении Оригена "Против Цельса"», и особенно, в фундаментальном труде Н. Лебедева «Сочинение Оригена "Против Цельса"».

Проф. Л.И. Писарев отмечает: «Лучшие христианские богословы древней Церкви очень долго обращались к сочинению Оригена и из него почерпали потребный апологетический материал в борьбе Церкви с внешними врагами. Известно, что Григорий Богослов и Василий Великий в преддверии своей церковно-общественной деятельности в интересах богословского самообразования главным образом сосредоточивали свое внимание на указанном сочинении Оригена и на основании его составили известный сборник, под названием Филока́лия, куда и внесли довольно значительную часть содержания апологии. Следы близкого знакомства с апологией Оригена мы находим также у Евсевия Кесарийского, Иоанна Златоуста, блаж. Иеронима»².

Действительно, «Против Цельса» — одно из лучших сочинений Оригена, но и оно не свободно от серьезных догматических заблуждений, присущих всей догматической системе Оригена. Н. Лебедев замечает, что «в основании доказательства чудесности рождения Сына Божия, которое (доказательство) назначается Оригеном для язычников и имеет философский характер, лежит теория предсуществования душ»³, «что касается учения о воскресении плоти, которое Цельс считал очень грубым, Ориген отвечает, что христиане вовсе не учат о воскресении человека в том же теле, а в другом, лучшем, светоносном, достойном общения с Богом»⁴, «истинная и совершенная личность Спасителя понимается Оригеном более как явление, изменчивое соответственно потребностям и степени духовного развития видевших его»⁵, «Ориген вследствие того, что христианское учение о соединении божественной и человеческой природы в Иисусе Христе в его время не было достаточно раскрыто Церковью, не дал правильного ответа на вопрос, как согласить с

---

¹ Троицкий Н. Ориген как апологет. С. 16

² Писарев Л.И., проф. Против Цельса. Апология христианства Оригена, учителя Александрийского. С. 60

³ Лебедев Н. «Сочинение Оригена «Против Цельса». С. 116

⁴ Лебедев Н. «Сочинение Оригена «Против Цельса». С. 179. Смотри подробнее раздел исследования «Учение о воскресении плоти». С. 213-221. Исследователь отмечает: «Ориген учит об изменении материальной формы существования духов, вследствие других законов жизни природы в новом мировом зоне, а христианство говорит о воскресении плоти, причем связь между воскресшим и умершим мыслится, конечно, более тесным образом, чем как она мыслится при простом представлении единства безкачественной материи тела настоящего и измененного, как учит Ориген. Но, главным образом, *Ориген думает воскресение плоти представить процессом естественным, вытекающим из законов мировой жизни, а особенность христианского учения в том, главным образом, и состоит, что оно считает воскресение плоти явлением чудесным.* Разбираемое мнение Оригена сделалось в последующей христианской литературе предметом горячих и продолжительных споров и служило в последствие одним из оснований для обвинения его в еретичестве». (Лебедев Н. «Сочинение Оригена «Против Цельса». С. 121).

⁵ Лебедев Н. «Сочинение Оригена «Против Цельса». С. 187

неизменяемостью Бога принятие им человеческой плоти. Стремясь достигнуть этого соглашения, Ориген или ослабляет, как мы видели, понятие Слова Божия, как личного Бога, принимая его за промышляющую силу Божию, или, в тех случаях, когда у него сохраняется понятие личного Логоса, он ослабляет представление об истинной человеческой его природе, которая понимается у него как переходящая форма явления, и, таким образом, он приближается к докетической форме представления человечества Иисуса Христа»¹, «желая опровергнуть мнение Цельса о невозможности единства религиозного закона для всех людей, которая основывается у него на неподлежащих изменению этнографических особенностях, Ориген развивает перед ним учение о всеобщем апокатастасисе, которого и сам он ожидал не при конце этого мира, а в неопределенном и бесконечно отдаленном будущем»². Дошедшее до нас сочинение Оригена «Κατὰ Κέλσου», на наш взгляд, имеет скорее достоинство исторического памятника, чем пособия по апологетике.

ОСУЖДЕНИЕ ОРИГЕНА И ЕГО ЗАБЛУЖДЕНИЙ

А. Причины осуждения Оригена еп. Димитрием Александрийским

М. Хитров пишет: «Причина всех несчастий Оригена заключалась в неудовольствии и вражде против него Димитрия, епископа Александрийского»³. Наверное, с не меньшим успехом можно было бы сказать, что причиной всех несчастий Ария послужили вражда и неудовольствие против него св. Александра, еп. Александрийского. Думается, что не стоит «валить с больной головы на здоровую». Нужно сказать прямо: главной причиной бедствий Оригена явился он сам, а точнее его непомерная гордыня, не желающая прислушаться к верным замечаниям в свой адрес.

Практически все исследователи отмечают, что Ориген был осужден на двух александрийских соборах, собранных еп. Димитрием. На первом он был лишен кафедры в училище и выслан из Александрии; а на втором, по рассмотрении его основных догматических заблуждений, осужден как еретик⁴ с отлучением от Церкви и лишением священного сана. Время осуждения Оригена совпало с последним годом предстоятельства еп. Димитрия Александрийского. Он занимал эту славную кафедру 42 года и был опытным архиереем, немало повидавшем на своем веку. М. Хитров пишет: «По отношению к Оригену Димитрий скоро стал чувствовать «нечто человеческое», по выражению Евсевия, т.е. зависть. Тогда-то и вышло наружу обвинение против Оригена»⁵. За отсутствием точных исторических данных мы не будем защищать или опровергать «отца церковной истории». Заметим только, что сам он был горячим защитником Оригена, а в этом случае ожидать объективности едва ли приходится⁶. Весьма примечателен и тот факт, что по кончине еп. Димитрия его

¹ Лебедев Н. «Сочинение Оригена «Против Цельса». С. 188-189

² Лебедев Н. «Сочинение Оригена «Против Цельса». С. 248-249

³ Хитров М. Климент и Ориген — учителя александрийские и их век. С. 296

⁴ Свящ. Г. Малеванский отрицает, что на соборе сам Ориген был осужден как еретик. Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 8

⁵ Хитров М. Климент и Ориген — учителя александрийские и их век. С. 75

⁶ Ценное замечание о свидетельстве Евсевия Кесарийского касательно Оригена делает папа Пелагий II: «Кто из нас не знает, какими похвалами превозносит Евсевий Оригена в своих книгах? Но так как Святая Церковь... может руководствоваться касательно еретиков собственным разумением более, чем свидетельством Евсевия, то она и не обвинила Евсевия за похвалу Оригену... и того [Оригена — свящ. А.П.] не оправдало в собственной вине чужое доброе свидетельство». (Послание папы Пелагия II к Илие аквилейскому и к другим

преемник по кафедре Иракл не сделал никакой попытки для снятия осуждения со своего бывшего учителя и сотоварища¹. Рассмотрим лишь те объективные причины, которые послужили к извержению Оригена из сана и его осуждению.

Таких причин видится три:

1. **Самооскопление.**
2. **Неканоническая хиротония.**
3. **Догматические заблуждения.**

Рассмотрим эти причины по порядку.

1. **Самооскопление** было юношеским грехом Оригена². Исследователь повествует: «Пламенная ревность Оригена увлекла однакож его за пределы умеренности. Будучи обязан, по должности огласителя, обращаться с учениками обоюго пола, он убоился искушений, и следуя своему частному разумению учения Господня о скопцах, скопивших себя духовно ради Царствия Божия (Мф. 19, 12), совершил над собою преступное действие, которое по правилам св. Апостол не менее важно, как и самоубийство. Он старался от всех утаить свое преступление, и Епископ Александрийский, узнавши о том, хотя втайне и обличил его, однакож, видя его раскаяние, не предал вины его гласности, напротив утаил и просил Оригена не охладевать в ревности к полезным для Церкви трудам. Впоследствии, сам Ориген публично осуждал столь грубое толкование слов Евангельских, и изъяснял учение о скопцах, как и следовало, в смысле духовном»³. Примечательно, что уже в этом поступке проявилась непоследовательность Оригена. Всегда склонный к аллегорическому толкованию Св. Писания, он в буквальном смысле понимает слова Евангелия. К этому времени Ориген уже был достаточно сложившейся личностью, так что научал в христианской вере других, что, на наш взгляд, является отягчающим обстоятельством.

По церковным правилам лица, подвергшиеся самооскоплению самочинно, лишались права хиротонии, в то время как пострадавшие насильственно имели право восходить на церковные степени. Заметим еще одно обстоятельство. Как замечают исследователи, еп. Димитрий только после хиротонии Оригена обнародовал грех его молодости, что говорит о том, что Ориген либо скрыл его от рукополагавших его палестинских епископов, либо, в случае признания в этом проступке, хиротония и в этом отношении со стороны палестинских епископов была антиканонической.

2. Не меньшим нарушением церковных канонов со стороны и Оригена и рукополагавших его епископов является и **нарушение территориального принципа**. Церковные правила запрещают епископам рукополагать клириков

отщепенцам епископам Истрии, которые не соглашались с осуждением трех глав // Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1913. Т. V. С. 257-258). Возможно, симпатии Евсевия Кесарийского к Оригену могут объясняться общностью их взглядов в области Триадологии. Д.А. Афиногенов и А.А. Бронзов в своих примечаниях к «Точному изложению православной веры» прп. Иоанна Дамаскина замечают: «Иконоборцы приводили в [свое — свящ. А.П.] оправдание то, что Евсевий Кесарийский в одном письме к Констанции, жене Ликиния, писал, что Христос, как Бог, неописуем и никаким образом не должен быть изображаем. *Но авторитет Евсевия, как и неизвестно какого Епифанида, Св. Отцы ставили ни во что, потому что первый из них принадлежал к партии арианской, а второй к партии манихеев или докетов*». (Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. Индрик, 2002. С. 403).

¹ Робертсон Дж. История Христианской Церкви от апостольского века до наших дней. Т. 1. СПб., 1890. С. 95

² В факте самооскопления сомневаются только М. Хитров [Климент и Ориген — учителя александрийские и их век. С. 75] и В.С. Соловьев [Ориген // Энциклопедический словарь «Христианство». М., 1995. Т. II. С. 248].

³ Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 270-271

не своей епархии. Во Вселенской Церкви всегда существовали кафедры, самым своим положением занимавшие важное значение в церковной жизни: римская, константинопольская, александрийская. Этот порядок впоследствии был закреплен в церковном диптихе. Александрийский предстоятель, как епископ столичной кафедры, имел право надзора за деятельностью не только пресвитеров, но и епископов своей поместной церкви. В данном случае его мнение в отношении своего собственного клирика игнорируется епископами другой поместной Церкви. Это было вопиющим беззаконием. Заметим, что, несомненно, и сам Ориген и рукополагавшие его, при таком богатстве жизненного и церковного опыта, отдавали себе отчет в неправомочности совершаемых хиротоний (было совершено две хиротонии: диаконская и пресвитерская).

Наивной выглядит попытка свящ. Г. Малеванского оправдать Оригена в его беззаконии некоторыми рекомендательными грамотами, выданными ему еп. Димитрием при отправлении его в Ахайю для состязания с еретиками¹. И по сей день священнослужителю, убывающему из своей епархии, предоставляется сопроводительная грамота, подтверждающая его каноническое достоинство. Еп. Димитрий выдал Оригену документ, свидетельствующий о законности его конкретной миссии, но не более. Странно видеть в этом документе оправдание подобного вероломства.

Еще более надуманной смотрится попытка анонимного исследователя объяснить хиротонию Оригена палестинскими епископами их любовью и уважением к еп. Димитрию! Ученый пишет: «Александрийский епископ Димитрий не мог простить ему, что он, мирянин, осмелился взойти на церковную кафедру. Приглашенный в Ахайю, Ориген проходил в 228 году через Палестину. Иерусалимские и кесарийские христиане пожелали снова слушать его, и епископы этих городов, **чтобы не оскорбить своего александрийского собрата**, решились рукоположить его в пресвитера»². Проповедь без разрешения своего епископа оказывается большим грехом, чем незаконная хиротония!

Представим себе похожую ситуацию: известный клирик московской епархии, который по ряду причин не может получить хиротонию от своего епископа, в обход своего архиерея получает ее в другой поместной Церкви и прибывает для прохождения своего пастырского служения обратно в Москву. Какова будет реакция его собственного архиерея? Ответ очевиден. Оригену следовало смириться и ждать соизволения на хиротонию своего собственного архиерея. Вместо этого в гордыне обвиняется как раз еп. Димитрий!³ Но

---

¹ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 9

² Неизвестный автор. Христианский Восток и Запад в III веке. Ориген и Киприан. С. 33

³ Это не единственная попытка найти виновного не там, где нужно. Свящ. Г. Малеванский и проф. К.И. Скворцов обвиняют блаж. Иеронима в непорядочности и искании личной выгоды от осуждения Оригена. См. Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 32. Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. С. 319. Исследование проф. В.В. Болотова убедительно доказало, что прозрения блаж. Иеронима касательно триадологии Оригена стоят гораздо ближе к истине, чем исследования свящ. Малеванского и проф. Скворцова. Святость блаж. Иеронима засвидетельствована Церковью, в то время как благочестие свящ. Малеванского и проф. Скворцова — вопрос открытый. Мы писали, что считаем труд свящ. Г. Малеванского «Догматическая система Оригена» крупным вкладом в церковно-богословскую науку, но полагаем что серьезный православный ученый, тем более священник, должен воздерживаться от столь опрометчивых заявлений. Блаж. Иероним, как переводчик сочинений Оригена, прекрасно знал его заблуждения, это и послужило причиной его ревности в борьбе с оригенизмом. Сам блаж. Иероним замечает: «Сознаюсь, я собрал его книги; и поэтому-то не следую его заблуждениям, потому что знаю все, что он написал. Поверьте опытному; говорю вам, как христианин христианам: его мнения (dogmata)

хиротония Оригена в своей родной епархии едва ли и представлялась возможной. И дело не только в самооскоплении Оригена или предполагаемой Евсевием Кесарийским завистью к нему собственного предстоятеля. Важной причиной послужили как раз своеобразные догматические взгляды александрийского катехета.

3. Догматические заблуждения Оригена.

Мы уже отмечали, что περὶ ἀρχῶν — последнее сочинение Оригена во время пребывания его в Александрии. В этом сочинении, он ясно высказал свои сокровенные мысли. Время его написания хронологически недалеко отстоит от времени изгнания автора из Александрии¹. Должно было пройти некоторое время, чтобы написанное в περὶ ἀρχῶν стало обретать широкую огласку. Еп. Димитрий терпел ситуацию до последнего, а незаконная хиротония, возможно, стала лишь последней каплей, добавленной в чашу не без ведома самого Оригена. Заметим, что палестинские епископы и их последователи пожали впоследствии горький плод, посеянный собственной рукой. Изгнанный из Александрии Ориген нашел приют у своих благодетелей в Палестине. Именно в Палестине и расцвела позднее пышным цветом ересь оригенизма, сломленная позднее при содействии прп. Саввы Освященного. Они пригрели на своей груди змею, ужалившую своего хозяина. Александрия благодаря мудрости своего предстоятеля и вовремя принятым мерам пострадала от оригенизма значительно в меньшей степени.

Мы уже отмечали, что большинство исследователей говорят о том, что на втором соборе, собранном еп. Димитрием из египетских епископов и александрийских священников, были исследованы сочинения Оригена и осуждены его заблуждения, открывшиеся особенно в книге περὶ ἀρχῶν². Ориген впоследствии пытался оправдываться, замечая в письме к св. Папе Фабиану, что многое из того, что было причиной соблазна, было издано в свет его другом Амвросием без его собственного согласия. Указывает он также на злонамеренные искажения его сочинений его недоброжелателями. Однако несмотря ни на что, Ориген так и не покаялся в предъявленных ему обвинениях, выказав, воистину, еретическое упорство. Вообще, богословские рассуждения Оригена, по меткому замечанию свящ. Г. Малеванского, представляют собою именно **догматическую систему**, где одна мысль следует из другой, и сама, в свою очередь, определяет следующее догматическое положение. Невозможно отказаться от одного, не затронув другого. Признать свои заблуждения было бы равносильным разрушить то догматическое здание, которое александрийский учитель строил всю свою жизнь. Заблуждения Оригена рассеяны во многих его сочинениях, а отнюдь не только в пресловутом περὶ ἀρχῶν. Отказаться от них, во многом это означало **отказаться от самого себя**.

пропитаны ядом, далеки от Свящ. Писания, насилуют Писание». (Творения блаж. Иеронима Стридонского. Киев, 1894. Книга IV. Часть II. С. 363).

¹ На момент написания περὶ ἀρχῶν Оригену было 42 года, во время хиротонии в сан пресвитера — 43 года. Неизвестно, читали ли περὶ ἀρχῶν рукополагавшие его Феоктист, еп. Кесарии Палестинской, и Александр Иерусалимский. Когда после длительного пребывания в Ахайи уже в сане пресвитера Ориген возвратился в Александрию, против него в 231 г. еп. Димитрий собирает первый собор.

² Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 281. Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. С. 316-317. Хитров М. Климент и Ориген — учителя александрийские и их век. С. 300-301. Робертсон Дж. История Христианской Церкви от апостольского века до наших дней. Т. 1. С. 95 и др. Из современных исследователей см. Илларион (Алфеев), еп. Ориген // Антология «Отцы и учителя Церкви III века». С. 21

Исследователь пишет: «Евсевий говорит в его оправдание, что он «выдает свои мысли только как мнения, предавая их на суд читателя; — излагает прежде веру Вселенской Церкви и то, чему она учит вообще, а на остальное смотрит, как на вопросы сомнительные, о которых предлагает свои мысли с великою скромностью». — Но и этот ревностный защитник Оригена усиливается только извинить Оригена в его заблуждениях, и, свидетельствуясь самим Оригеном, что еретики исказили его сочинения, сознается однако ж, что в них, действительно, есть погрешительные мысли»¹.

Что касается осторожного тона Оригена, каким высказаны его заблуждения, то и они не меняют сути дела. Во-первых, Оригену при жизни указывали на его заблуждения. Свящ. Г. Малеванский отмечает: «По свидетельству Иеронима [Ер. ad Rammach. 65] еще при жизни Оригена начала вездеходить дурная молва о нем»². Ревностный защитник Оригена проф. К.И. Скворцов пишет: «Партия обскурантов, на которую жаловался еще Климент, не довольна была смелыми мыслями Оригена, особенно когда узнала, что многие из этих мыслей взяты у языческих философов: она начала привязываться к его выражениям, искажать их, — и выставила Оригена еретиком». Заметим, что мнение этой «партии обскурантов» подтвердила впоследствии Вселенская Церковь анафематизмами на Оригена. Возможно, что и сам Ориген в глубине души осознавал сомнительность своих построений, чем, отчасти, может объясняться осторожность его тона. Так или иначе, но, поскольку Ориген публично занимался церковным учительством, то и покаяние его должно было быть публичным. Никаких сведений об этом история нам не сохранила.

Б. Завершение осуждения Оригена

Ученый пишет: «Сколь ни увлекательна была сила красноречия Оригенова, сколь ни благовидно, и сам он, и жаркие защитники его старались изъяснить и извинить неправые мысли его о предметах веры, но умы пронизательные и твердые в православном учении Церкви под блестящею одеждою умозрений Оригеновых усматривали губительный яд противного оному учению мудрования, и тем с большим жаром и силою устремлялись на обличения сего мудрования, чем славнее было имя заблуждавшегося учителя. Мы видели, что епископ Александрийский Димитрий еще при жизни Оригена соборно обличил его заблуждения. По смерти Оригена, когда и самые заблуждения его начали более распространяться, увеличилось и число его обличителей. Одним из сильнейших поборников православия против Оригеновых лжеучений был в конце III и в начале IV века Мефодий, епископ Патарский, муж высокого просвещения и добродетельной жизни»³. Против обличений преимущественно св. Мефодия, современник его Евсевий написал 6 книг в защиту Оригена; не мог, однако ж, оправдать его совершенно»⁴.

Выше мы уже отмечали, что целый сонм Св. Отцов и учителей Церкви осуждал заблуждения александрийского учителя: сщмч. Петр Александрийский, свт. Александр Александрийский, свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Григорий Нисский, свт. Иларий Пиктавийский, свт. Афанасий Александрийский, свт. Кирилл Александрийский, сщмч. Мефодий Патарский, свт. Епифаний Кипрский, блаж. Иероним Стридонский, блаж. Августин

¹ Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 395-396

² Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 126

³ Примечательно, что сщмч. Мефодий был епископом того самого города (Тира), где Ориген провел последние годы своей жизни и имел много последователей. (Ловягин Е., проф. Святой Мефодий, епископ и мученик. СПб., 1877. С. XIX).

⁴ Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 397-398

Иппонский, свт. Евстафий Антиохийский, прп. Викентий Лириинский, св. император Юстиниан, прп. Пахомий Великий, прпп. Варсанофий Великий и Иоанн Пророк, прп. Нил Синайский, прп. Савва Освященный, прп. Иоанн Лествичник, прп. Иоанн Дамаскин, свт. Фотий Константинопольский. Учение Оригена было осуждено на соборах: Александрийском, под председательством патриарха Феофила¹; Римском, под председательством папы Анастасия²; Кипрском, под председательством святого Епифания³; Иерусалимском⁴ и Константинопольском 543 года при патриархе Мине. На последнем соборе были сделаны многочисленные выписки неправильных мнений Оригена из περί ἀρχῶν и произнесены анафематизмы как на него самого, так и на его последователей. Приводим их ниже:

1. Кто говорит или думает, что души человеческие предсуществовали, что они были прежде умами и святыми силами, наслаждались полнотою божественного созерцания, а затем обратились к худшему и чрез это охладели (ἀποψυχέισας) в любви к Богу, отчего и называются душами (ψυχὰς) и в наказание посланы в тела, тот да будет анафема.
2. Кто говорит или думает, что душа Господа прежде существовала и соединилась с Богом Словом прежде воплощения и рождения Его от Девы, — да будет анафема.
3. Кто говорит или думает, что сначала во чреве Святой Девы образовалось тело Господа нашего Иисуса Христа и затем с ним соединились Бог Слово и душа существовавшая уже прежде, — да будет анафема.
4. Кто говорит или думает, что Слово Божие уподоблялось всем небесным чинам, было для херувимов херувимом, для серафимов серафимом, и уподоблялось всем, вообще, высшим силам, — да будет анафема.
5. Кто говорит или думает, что тела человеческие в воскресении восстанут шарообразными, а не исповедует, что мы восстанем в правильном виде, — да будет анафема.
6. Кто говорит, что небо, солнце, луна, звезды, воды, которые выше небес, суть существа одушевленные и некоторые разумно-вещественные силы — да будет анафема.
7. Кто говорит или думает, что Господь Иисус Христос распнется в будущем веке за демонов, как и за людей — да будет анафема.
8. Кто говорит или думает, что могущество Бога ограничено, или, что Он создал столько, сколько мог обнять, — да будет анафема.
9. Кто говорит или думает, что наказание демонов и нечестивых людей временно, и, что после некоторого времени оно будет иметь конец, или что будет после восстановления демонов и нечестивых людей, — да будет анафема.
10. **Анафема и Оригену, прозванному адамантовым, изложившему это, вместе с его нечестивым, непотребным и преступным учением,**

---

¹ Малиновский Н., прот. Православное догматическое богословие. Т. IV. С. 694

² Послание Анастасия, епископа города Рима, к Иоанну, епископу Иерусалимскому, о деле Руфина // *Задворный В.* История Римских пап. С. 197

³ *Сократ Схоластик.* Церковная история. С. 252

⁴ Некоторые выписки из постановлений этих соборов см. в статье диак. Г. Максимова «Вечны ли адские муки». Компакт-диск «Богословие Церкви эпохи вселенских соборов. Часть III. Христологические споры. Защита иконопочитания». СПб., Аксион эстин, 2010

и всякому, кто держится этих мыслей, или защищает их, или каким-нибудь образом когда-либо осмелится повторять их¹.

Отечественные богословы указывали три основные причины заблуждений Оригена: неправильное отношение к Св. Писанию, к Церковному Преданию и к греческой языческой философии². Мы добавим к этому списку непомерную интеллектуальную гордыню александрийского учителя, которая во многом и послужила причиной такого отношения. Процесс осуждения вселенского ересиарха, начатый при его жизни, был окончательно завершён на V, VI и VII Вселенских Соборах.

КОНЧИНА ОРИГЕНА

Практически все отечественные исследователи пишут об исповеднической кончине Оригена, пострадавшего во время гонения Декия. Вот как описывает его исповеднический подвиг один из ученых: «Ориген, 65-ти-летний старец, которого не хотели погубить вдруг, полагая, что продолжительными мучениями поколеблется его вера, и его отречение увлечет многих к отступничеству, подвергся жесточайшим истязаниям. Его бросали в темницу, обременяли цепями, пригвождали к позорному столбу и, среди других мучений, угрожали сжечь на костре: но с непоколебимой твердостью исповедал он веру свою, и из глубины темницы писал к своим братьям по вере и терпению, утешительные и ободрительные послания»³. Ориген, тем не менее, был выпущен из темницы и успел еще написать «Против Цельса». Главным источником описания исповеднического подвига Оригена является свидетельство Евсевия Кесарийского⁴. Это свидетельство и повторяется во всех отечественных исследованиях.

Однако справедливости ради нужно заметить, что это не единственное из авторитетных свидетельств. Св. император Юстиниан в своем послании к константинопольскому архиепископу Мине пишет: «Итак, не утвердившись на камне веры, но извергая такие и гораздо худшие этих хулы, нечестивый Ориген, как и должно было случиться, **отрекся от Христа во время мученичества**, и воздал поклонение вводимому им еллинскому многобожию. **И это случилось по воле промысла Божия, с тою целью, чтобы в Церкви не почли его за мученика и чрез это не было причинено вреда стаду Христову. Ибо, если и теперь некоторые, зная о его падении, держатся его учения, то как же не стали бы защищать его учение, если бы он сделался мучеником и отцом, не поклонившись идолам и скончавшись мученически?** Никакой ревнитель истины не отпадает от Бога и не бывает оставлен Им, как говорит Божественное Писание: *воззрите на древние роды и видите, кто верова Господеву и постыдися* (Прем. Сир. 2, 10), или кто надеялся на Господа и Господь презрел его? А нечестивый Ориген не только для самого себя изложил свои богохульства, но и многих других увлек в свое заблуждение чрез свои сочинения, так что к нему совершенно идут следующие слова святого апостола Павла: *неких же человек греси предъявлени суть, предваряюще на суд: неким же и последуют* (1 Тим. 5, 24). Ибо его заблуждение, преемственно переходя из одних слабых душ в другие, производит то, что грехи, сделанные первоначально им самим, повторяются и после него»⁵. Примечательно, что св.

¹ Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 262-289

² Петров Н. Можно ли считать аллегоризм причиной догматических заблуждений Оригена. С. 173

³ Неизвестный автор. Жизнь Оригена. С. 389

⁴ Евсевий Кесарийский. Церковная история. VI, 28

⁵ Деяния Вселенских Соборов. Т. V. С. 279

император Юстиниан говорит об отречении Оригена, как об общеизвестном факте.

Свящ. Г. Малеванский приводит свидетельство свт. Епифания Кипрского об отречении Оригена: «Епифаний говорит, будто вина Оригена состояла в каком-то вынужденном отступничестве его от Христа и идолопоклонстве; он рассказывает, будто Ориген, когда приведен был ефиоп, имевший совершить какое-то осквернение над жертвой правосудия (*eiusmodi poenam statuerant, ut ad illius corpus stuprum inferendum compararint Aethiopem*), предпочел этому осквернению осквернение себя приношением ладона на идольский жертвенник [Haeres. 64]»¹.

В летописце, списанном на Украине свт. Димитрием Ростовским, обретаем такую запись: «По времени же ят бысть Ориген от идолослужитель, и за та хуления его, обнажен бысть Божия помощи, и не стерпе муки, верже ливан на жертвище, и пожерл отпущен бысть от мук»². Летописец относит время отречения Оригена непосредственно перед изгнанием из Александрии.

Мы не беремся делать какие-либо заключения из вышесказанного, оставляя окончательный суд за историей. Заметим лишь, что ни в одном из рассматриваемых нами исследований о свидетельстве св. Юстиниана не сказано ни слова. Ориген скончался в Тире в возрасте 69 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании был сделан краткий обзор русской дореволюционной литературы, посвященной Оригену и его богословию. Отдавая должное высоте научных изысканий отечественных богословов, мы постарались показать и спорные места этих исследований.

Прошли столетия со времени кончины Оригена. Погиб Ориген, но не погибло его учение. Как говорит премудрый Соломон: «Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое», — но это было уже в веках, бывших прежде нас» (Еккл.1:10). С.И. Фудель писал в отношении известного русского ученого и богослова о. Павла Флоренского: «То, что Флоренский как-то прислушивался к Оригену, заметили все и осудили, а вот то, что он приблизил нас к ощущению геенны, мало кто заметил. Даже если он сомневался в вечности геены, он не сомневался в том, что она есть, и подвел нас к ее краю, и дал заглянуть»³. Заметим, что в существовании геенны не сомневался и сам Ориген. Святые Отцы предупреждали нас о пагубности подобного любопытства. Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Ты спрашиваешь, где и в каком месте будет геенна? Но что тебе до этого за дело? Нужно знать, что она есть, а не то, где и в каком месте скрывается... Итак, станем спрашивать не о том, где она находится, но как избежать ее»⁴.

Мы живем во времена, когда вновь и вновь звучат рецидивы оригенизма. Адамантовый учитель, анафематствованный Вселенской Церковью, изображается на иконах с нимбом на голове⁵. Целые главы богословских сочинений, предназначенных в том числе и для духовных школ, пытаются возродить пагубное лжеучение. Пример Оригена — грозное предостережение современным богословам. Будем внимать гласу Матери-Церкви, чтобы войти в вечную радость Небесного Царствия и избежать вечного осуждения.

¹ Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена. С. 7

² Летописец, списанный свт. Димитрием на Украине с готового 2-й редакции до 1617 года. С. 263

³ Фудель С.И. У стен Церкви. Моим детям и друзьям.

⁴ Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Римлянам. С. 850

⁵ <http://lossofsoul.com/pictures/aphorism1/Origen.jpg>; <http://vostochnij.livejournal.com>

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А. Источники

1. Библия. Издание Московской Патриархии. М., 1990
2. Деяния Вселенских Соборов. Т. V. Казань, 1913
3. Минея. Декабрь. Издание Московской Патриархии. М., 1992,
4. Триодь Постная. Издание Московской Патриархии. М., 1992
5. Триодь Цветная. Издание Московской Патриархии. М., 1992
6. Свт. Афанасий Великий, архиепископ Александрийский. Творения. Т. IV. М., 1994.
7. Свт. Василий Великий. О Святом Духе к св. Амфилохию, епископу Иконийскому. Творения. Ч. I. М., 1845. Часть III. М., 1993
8. Свт. Григорий Нисский. Об устройении человека. Творения св. Григория Нисского. Ч. I. М., 1861
9. Свт. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. Т. IX. Книга 2. Беседы на Послание к Римлянам. М., 2003
10. Свт. Епифаний Кипрский. Творения. Часть 6. Б.м. и г.
11. Блаж. Иероним Стридонский. Творения. Книга IV. Киев, 1894
12. Прп. Викентий Лиринский. Памятные записки. СПб., 2000
13. Св. Юстиниан, император. Послание к Мине, архиепископу Константинопольскому, против нечестивого Оригена и непотребных его мнений. Грамота к святому собору об Оригене и его единомышленниках. Деяния Вселенских Соборов. Т. V. Казань, 1913
14. Блаж. Иоанн Моск. Луг духовный. ТСЛ, 1915
15. Св. Варсанофий Великий. Учение о мнениях Оригена, Дидима и Евагрия // Христианское чтение, 1827, XXV, с. 257-270
16. Святитель Софроний Иерусалимский. Проповеди. Перевод и комментарии архимандрита Амвросия (Погодина). Б.г., б.м.
17. Прп. Иоанн Дамаскин. Источник знания. Индрик, 2002
18. Свт. Феофан Затворник. Толкования посланий апостола Павла. Первое Послание к Коринфянам. М., Правило веры, 2002
19. Свт. Филарет, митр. Московский. Слова и речи. Т. I. М., Новоспасский монастырь, 2003
20. Добротолюбие. Т. II. ТСЛ, 1992
21. Житие свт. Василия Великого // Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Январь. Часть I. М., Синод. тип., 1904
22. Житие прпп. Симеона, Христа ради юродивого, и Иоанна, спостника его // Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Июль. М., Синод. тип., 1910
23. Житие прп. Саввы Освященного // Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Декабрь. М., Синод. тип., 1906
24. Евсевий Памфил. Церковная история. М., 2001
25. Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996
26. Евфимий, инок Остен. Памятник русской духовной письменности XVII века. СПб., 2006

Б. Литература, посвященная Оригену

27. А.С. Эсхатология Оригена. (Общая или эзотерическая) // Вера и разум, 1916, № 3, с. 214-235

28. Болотов В.В., проф. Учение Оригена о Святой Троице. СПб., 1879. 459 с.
29. Болотов В.В., проф. Троякое понимание учения Оригена о Святой Троице. Речь перед защитой магистерской диссертации "Учение Оригена о Св. Троице" // Христианское чтение, 1880, I, с. 68-76
30. Гусев Л.В. Апология Лица Иисуса Христа и Его земной жизни и деятельности в сочинении Оригена "Против Цельса" // Православный собеседник, 1886, III, с. 262-312
31. Елеонский Ф.Т. Учение Оригена о Божестве Сына Божия и Духа Святого и об отношении Их к Богу Отцу. СПб., 1879
32. Кохомский С.В. Учение Древней Церкви об исхождении Св. Духа. Учение Оригена // Христианское чтение, 1875, I, с. 247-257
33. Лебедев Д.А., свящ. Св. Александр Александрийский и Ориген // Труды Киевской духовной академии, 1915, III, с. 244-273, 388-414
34. Лебедев Н. Сочинение Оригена "Против Цельса". М., 1878
35. Леонардов Д. Теория богодухновенности в александрийской школе. Теория Оригена // Вера и разум, 1907, № 4, с. 443-465; № 5, с. 583-600; № 6, с. 764-774; № 9, с. 330-348; № 11, с. 765-788
36. Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология Оригена // Эсхатология св. Григория Нисского. К., 1914. С. 121-196
37. Максимов Г., диак. Вечны ли адские муки // Компакт-диск «Богословие Церкви эпохи Вселенских Соборов. Ч. III». СПб., 2010. [Эл. издание]
38. Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена // Труды Киевской духовной академии, 1870, № 1, с. 76-148; № 2, с. 293-404; № 3, с. 513-610; № 4, с. 3-107; № 5, с. 245-323; № 6, с. 495-567; № 7, с. 3-82
39. Неизвестный автор. Жизнь Оригена // Христианское чтение, 1845, II, с. 260-282, 379-404
40. Неизвестный автор. Христианский Восток и Запад в III веке. Ориген и Киприан // Христианское чтение, 1865, I, с. 3-37, 167-187, 227-254
41. Орлов А. К характеристике христологии Оригена // Богословский вестник, 1909, II, № 7-8, с. 370-394
42. Певницкий В. Ориген и его проповеди // Труды Киевской духовной академии, 1879, № 2, с. 161-203; № 11, с. 295-340; 1880, № 3, с. 395-439; № 4, с. 523-563
43. Петров П. Сочинение Оригена "О началах" // Православный собеседник, 1899, II, с. 90-105
44. Петров П. Можно ли считать аллегоризм причиной догматических заблуждений Оригена // Православный собеседник, 1899, II, с. 173-187
45. Писарев Л.И., проф. Против Цельса. Апология христианства Оригена, учителя Александрийского // Православный собеседник, 1912, I, с. 39-66
46. Рафаил (Карелин), архим. Ориген и либерализм в Церкви // Официальный сайт архим. Рафаила (Каралина) <http://karelin-r.ru>
47. Сагарда Н.И. Св. Григория Чудотворца "благодарственная речь" Оригену. Письмо Оригена Григорию Чудотворцу // Христианское чтение, 1912, № 11, с. 1177-1198; № 12, с. 1321-1341
48. Скворцов К.И., проф. Ориген // Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. К., 1868. С. 245-324
49. Скворцов К.И., проф. Ориген как проповедник // Труды Киевской духовной академии, 1869, № 2, с. 195-210
50. Снегирев В.А., проф. Начало христианской науки и учение о Лице Господа Иисуса Христа у представителей александрийской школы. Ориген. Его ученики и противники // Учение о Лице Господа Иисуса Христа в трех первых веках христианства. Казань, 1870. С. 261-296

51. Соловьев В.С. Ориген // Энциклопедический словарь «Христианство». Т. II. М., 1995. С. 248
52. Троицкий Н. Ориген как апологет. Тула, 1908
53. Филарет (Гумилевский), архиеп. Ориген адамантовый // Историческое учение об отцах Церкви. Т. 1. ТСП, 1996. С. 208-240
54. Хитров М. Климент и Ориген — учителя александрийские и их век // Странник, 1878, № 3, с. 313-345; № 5, с. 97-110; № 6-7, с. 3-23; № 8, с. 133-144; № 9, с. 273-294; № 10, с. 53-67; 1879, № 7-8, с. 61-85; № 9, с. 305-326; № 10, с. 53-67; 1880, № 6-7, с. 289-334
55. Хупотский П.М. О трудах Оригена в изъяснении новозаветных книг Св. Писания // Прибавления к творениям Святых Отцов в русском переводе, 1861, XX, с. 100-144

В. Другая литература

56. Асмус В., прот. Вселенский V Собор. Богословие собора // ПЭ. Т. IX. М., 2005. С. 623
57. Барсов Н.И. Петр, святой // Христианство. Энциклопедический словарь. Т. II. М., 1995. С. 336
58. Епифанович С.Л. Патрология: Церковная письменность I-III вв.: Курс лекций, читанный студентам Киевской Духовной Академии в 1910-1911 учеб. г. Ч. I. Введение / Под. ред. доц. МДА Н.И. Муравьева. Загорск, 1951 (машинопись)
59. Задворный В. История Римских пап. Т. 1. М., 1995
60. Илларион (Алфеев), еп. Ориген // Антология «Отцы и учителя Церкви III века». М., 1996
61. Летописец, списанный свт. Димитрием на Украине с готового 2-й редакции до 1617 года. Издание Амфилохия, еп. Угличскаго. М., 1892
62. Ловягин Е., проф. Святой Мефодий, епископ и мученик. СПб., 1877
63. Малахов В.Я. Пресуществление Св. Даров в таинстве Евхаристии. МДА. Богословский вестник, 1898, № 6, № 8
64. Малиновский Н., прот. Православное догматическое богословие. Т. III. Т. IV. Сергиев Посад, 1909
65. М.П. К вопросу о так называемом «единоличном мнении» митрополита Сергия // Символ, 1998. № 39
66. Рафаил (Карелин), архим. Путь христианина. М., 2006
67. Робертсон Дж. История Христианской Церкви от апостольского века до наших дней. Т. 1. СПб., 1890
68. Серафим (Соболев), архиеп. Искажение православной истины в русской богословской мысли. М., 1997
69. Сидоров А.И., проф. Курс патрологии. Возникновение церковной письменности. М., 1996
70. Сидоров А.И. Евагрий Понтийский: жизнь, литературная деятельность и место в истории христианского богословия // Творения аввы Евагрия. М., 1994
71. Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия. Т. IV. К., 1897
72. Фудель С.И. У стен Церкви. Моим детям и друзьям. М., Русский путь, 2009
73. Червяковский П.А. Священное Писание как начало богословия, по учению протестантов ортодоксалов XVII века и по «Введению в богословие» Феофана Прокоповича // Христианское чтение, 1876, № 7-8, с. 136
74. Harnack A., von. Lehrbuch der Dogmengeschichte, Bd. II. Darmstadt, 1990
75. Schaff P. The Principal Works of St. Jerome. New York, 1892.

Г. Электронный ресурс

<http://karelin-r.ru>

<http://pravoslavie.ru>

<http://www.ccel.org/ccel/schaff/npnf206.toc.html>

<http://lossofsoul.com/pictures/aphorism1/Origen.jpg>

<http://vostochnij.livejournal.com>

Ссылки на труды Оригена приводятся по русским богословским сочинениям.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru